

АБСОЛЮТ

¹ Очень рад, что я здесь в это утро, и что услышал это увещание, когда подходил к платформе. Извините за опоздание, просто больные люди там, за скинией, в машинах, вроде скорой помощи, и... и я должен был застать тех, которые не смогли войти, понимаете, прежде чем вошёл.

² Так вот, может, та сестра, которая с малышом, если она не сможет прийти сегодня днём... Я хочу проповедовать ещё и сегодня вечером, если Господь позволит. Если она не сможет тогда прийти на посвящение (поскольку в этот раз я пробуду здесь довольно долго), ну тогда скажите ей при... она может принести младенца прямо сейчас. Но если она сможет прийти на это... сегодня вечером, то нам было бы немного удобнее. Но пусть... как у неё получится, так получится. А если она не сможет приехать, тогда мы пригласим малыша на посвящение сейчас. И теперь все те... пока я буду говорить, если она хочет прийти сейчас, то это можно сделать сейчас.

³ Так вот, сегодня на вечернем будет очень особое... я... я хочу на вечернем собрании проповедовать пророческую проповедь на тему: *“Господа, не настало ли время?”* Так что, если Господь позволит, я хочу проповедовать сегодня вечером на эту тему: *“Не настало ли время, господа?”*, — вернее, — *“Господа, не настало ли время?”*. И тогда я хочу использовать эту возможность в присутствии церкви, причём за этих несколько дней произошло много событий, которые ведут к чему-то великому, чего я не понимаю. Но мы... мы всегда... Божьи пути человеку непостижимы, так что нам приходится просто жить верою. Если бы кому-нибудь удалось объяснить Бога, тогда больше не было бы необходимости иметь веру, потому что тогда ты... ты знаешь. Но мы просто живём верою.

⁴ А сегодня утром я решил, что попытаюсь провести обычное евангелистическое собрание, потому что у меня как бы поменялась мысль, когда я поднялся сюда и увидел, что очень многие

стоят и так долго ждали. А вот уже сегодня вечером, наверно, будет меньше людей, тогда я выскажу то, что я хочу сказать.

⁵ Я хотел бы сделать одно объявление, поскольку тут многие собрались, многие из вас собрались. Я об этом всё избегал объявлять за эти последние пару недель. То есть: на ваши молитвы пришёл ответ насчёт этого дела с налогами, которое на меня завело правительство. Оно улажено. Так что мы... Оно... оно пришло к концу. Многие из вас понимают, что они имели против меня — эти чеки выписывались на кампанию, однако, они пытались утверждать, что они принадлежали мне, и хотели меня оштрафовать на триста пятьдесят с чем-то тысяч долларов за то, что это якобы моё личное имущество, хотя это не так. Это было [имущество—Пер.] кампании. И церковь об этом знает. Все вы знаете об этом. И, в конце концов, они пришли к такому выводу, что...

⁶ Я просто сделаю вам небольшой обзор происходившего. Они уже почти от трёх до пяти лет, по-моему, почти пять лет ведут это дело, то так, то эдак, и характеристики и прочее. Но я так рад, что они не смогли против меня ничего найти, поэтому не смогли мне в этом предъявить обвинение. Так что не за что было обвинять, только, как они сказали, в моей... моей личной неосведомлённости (наверно так), мало что знал о законах. Мне приносили чеки, а я их подписывал, писал на них свою фамилию и вкладывал их в кампанию. Но ведь если я их подписываю своей фамилией, то они мои. Понимаете? Неважно... Сказали так: “Конечно, это очень любезно с вашей стороны, но они стали вашими, и только тогда вы передали их в церковь. Но поскольку вы подписали на них свою фамилию, они были ваши, неважно, для чего они были предназначены. Они были выписаны на вас”. Вот, а если бы они были выписаны на кого-нибудь другого, и кто-то подписал бы там “личный подарок”, то было бы всё нормально. Но те писали просто: “Уилльям Бранхам”. Понимаете? А когда я на них подписывал свою фамилию, тогда всё. Вот и весь сказ. Так что они были... И вот, в конце концов, с молит-

вой. . .

⁷ И причём не так давно, знаете, они. . . у меня было видение об огромном мрачном дымчато-смуглом, покрытом чешуёй, как аллигатор, человеке, который шёл, приближаясь ко мне, с железными пальцами. У меня был только ножик, вот *такой*. А на нём было написано “Правительство Соединённых Штатов”. И я ничего не мог поделывать. Я был беспомощен. И тогда Господь пришёл на помощь и одержал над этим победу. Вы помните, как я ещё давно вам рассказывал об этом.

⁸ И недавно они предложили компромиссное решение. И мой адвокат, г-н Орбисон из Нью-Олбани, а также “Айс энд Миллер” из Индианаполиса по этому налоговому делу позвонили мне и сказали мне: “Приезжайте”. И я поехал, мы с братом Роберсоном и моя жена, и попечители этой церкви, все мы. Мы поехали, и нам сказали, что они, то есть, правительство, были готовы пойти на компромисс.

⁹ И я сказал: “Я. . . если я кому-нибудь что-то должен, я заплачу, но. . . я постараюсь. Но, — говорю, — *этого* я не должен”. Так что я сказал: “Я. . . я. . . честное слово, Бог знает. И почему тогда меня не обвиняют, если я виновен?” Я сказал: “Они целых пять лет всё пытаются это сделать, но они ничего об этом не нашли”. Так что я сказал: “Нет, я отказываюсь. Я просто не буду выплачивать, пока не будет доказано, что я это должен”.

¹⁰ И тогда адвокат пригласил меня и поговорил со мной, и сказал так: “Так вот, мы можем рассмотреть это дело. Правительство рассмотрит”. И говорит: “Когда рассмотрят, единственное, что они против вас обнаружат — это то, что вы. . .”, — что я. . . что. . . как я это сделал. Я просто не. . .

¹¹ Я же в бухгалтерии вообще не разбираюсь, так что мне пришлось всё делать так, как я посчитал справедливым. И они. . . они никогда не были на мой счёт, всегда вкладывались на имя церковной кампании и так далее (понимаете?), так что я ничего не мог поделывать. И я. . .

12 Он сказал: “Но они готовы пойти на компромисс — на пятнадцать тысяч долларов, плюс десять тысяч долларов штрафа”. Плюс, за услуги адвоката пятнадцать тысяч. И так, у меня получилось сорок тысяч. Вот, а теперь они запросили ещё пять, по-моему. Так что я поехал. . .

13 Я говорю: “Откуда же я возьму сорок тысяч долларов?” Я говорю: “Знаете, на моём банковском счету сотня долларов, может, даже и меньше”. Говорю: “Где же я раздобуду сорок с чем-то тысяч долларов?” И я говорю: “У меня даже заложить нечего. Просто ничего нет. Вот и всё”.

14 А он сказал: “Г-н Бранхам, — говорит, — значит, так. Если мы рассмотрим это дело, — говорит, — нет сомнений в том, что мы выиграем его”. Он сказал: “Но вот. . . Мы его выиграем, потому что я сделаю вот что. Они будут утверждать, что это ваше из-за того, что вы подписались на них своей фамилией. И они будут утверждать, что это ваше несмотря на то, что это было вложено на имя компании, церкви, компании Бранхама, и потом церкви”.

15 И ни разу они не обнаружили ни одного цента, который я потратил бы на себя. Это правда. Бог знает. Даже сейчас здесь сидят те люди, которые всё это время были при мне. Ни цента я не потратил на себя. Всё это было для Царствия Божьего — везде, каждый чек, всё остальное.

16 Но. . . Вы понимаете? Но это неважно. Я. . . Это было. . . Я. . . Якобы это было сначала моё, а потом церковное, для компаний. А они ведь в этом деле специалисты, вы же знаете, каких только зацепок не найдут. Так что я сказал так: “Ну что ж, я. . . я просто не собираюсь этого делать”.

17 И он сказал: “Ну вот, если мы таким образом выиграем дело. . . потому что я. . . я заявлю, что это были личные подарки. Понимаете? Я перед правительством заявлю о том, что это личные подарки”. И сказал: “А если я это сделаю, всё, что превышает десять тысяч долларов, станет наследством. И тогда у вас

опять начнётся та же история, и они продержат вас ещё пять лет, будут проверять все эти. . .” Понимаете? Когда выписываешь чек, он проходит через клиринговое учреждение. Они делают фотокопию, копируют этот чек. Ведь у меня все чеки тоже сохранились, которые они скопировали. Так что они объяснили: “Вот на этом-то они вас и поймают, и опять начнётся”.

18 И он говорит: “Есть ещё одна вещь, г-н Бранхам, если правительство хоть раз у вас потребует выплаты долгов, при вот таком расследовании, то делайте потом что хотите, но общество будет считать вас мошенником. Понимаете? И всё тут”.

19 Например, этот баптистский служитель из Миссисипи, этот парень. Женщина заявила, что он пришёл и оскорбил её. А этот человек предъявил доказательство со всей страны и отовсюду, что его даже в городе тогда не было, за много дней до этого, в тот день, или на следующий день; дошло до того, что судья настаивал, чтобы это он подал на эту женщину в суд за этот скандал. Он сказал: “Отпустите её”.

20 А когда об этом сделали опрос по всей стране, вы знаете, что произошло? Семьдесят пять процентов американцев заявили: “Без огня всё равно дыма не бывает”. И этот бедняга, абсолютно невиновный, как и я, или любой другой, будет терпеть это бремя всю оставшуюся жизнь, хотя он тут вообще был ни при чём.

21 Некоторое время мне было очень неприятно: ведь я свою жизнь отдал для Царствия Божьего, чтобы. . . чтобы люди стали платить налоги и прочее, и поступали правильно, и чтобы мошенники становились праведниками, а меня самого выставили в виде мошенника. Я подумал: “Ну что я такого сделал?”

22 И тогда мне пришло, и я посмотрел в Библию. Каждый человек в Библии, без исключений, который занимал какую-либо духовную должность, если сатана не мог прицепиться к его моральности и прочему, то его улавливало правительство. Кого хотите можете рассмотреть, всех подряд: Моисей, Даниил,

юноши-евреи, Иоанн Креститель, Иисус Христос умер по повелению наместника от смертной казни, Павел, Пётр, Иаков старший, Иаков меньший — все до единого были убиты по приказу правительства.

23 Ведь это. . . любое правительство — это са-. . . штаб-квартира сатаны. Иисус так сказал. Так говорится в Библии. Понимаете? Любое правительство управляется дьяволом. Грядёт такое правительство, которым будет управлять Христос, но это будет в Тысячелетнем Царстве. Но это. . . эти теперешние правительства, какими хорошими мы их ни считали бы, однако, по своей сути они. . . они под господством сатаны. “Эти царства, — сказал он, — мои. Я с ними делаю, что захочу. Я отдам их Тебе, если Ты поклонисься мне”.

24 Иисус сказал: “Пошёл прочь, сатана. ‘Господу поклоняйся и Ему одному служи’”.

25 И вот я расстроился. Моя жена тоже слышит. Я настаивал, я сказал: “Ну уж нет. Я. . . если бы я был должен, я бы выплатил. Я ничего не должен, и я просто не собираюсь выплачивать. Вот и всё”. Я сказал: “Я бы и так не смог выплатить”.

26 Итак, я приехал домой. Я говорю: “Меда, умой детям лицо. Приготовь их одежку. Я уезжаю”. Я сказал: “Они даже не. . . Всё просто шиворот-навыворот”.

27 Я сказал: “Что я такого сделал, а? Скажи мне”. Я сказал: “И с меня сорок тысяч долларов? Ничего себе! Ты не знаешь, что для меня это значит”.

А она подошла, как приятная жёнушка это делает. Я сказал: “Уезжаю”.

28 Она говорит: “Ты думаешь, это поможет? Ты уже помолился об этом?”

29 Я подумал: “Ну, наверно лучше я ещё раз помолюсь”. И пошёл себе обратно. Как будто Он подсказал мне место Писания.

30 Нам всегда нужно следить по Писанию, что в таких случаях делал Бог. Понимаете?

31 И однажды у Него запросили, знаете, попытались... попытались обвинить Его перед правительством. Сказали так: “Должно ли нам, свободным евреям, отдавать честь или налоги кесарю?”

Он ответил: “У вас есть динарий?” Говорит: “Чьё там изображение?”

Ответили: “Кесаря”.

32 Говорит: “Тогда отдавайте кесарю то, что кесарево. А Богу — Божье”.

33 И я задумался об этом. Я открыл в Библии и прочитал об этом. Я подумал: “Воистину, Господи, это так. Но ведь *эти* не кесаревы, это были Твои. [Брат Бранхам и собрание смеются—Ред.] Это не были кесаревы. Если бы это были мои, и мне пришлось бы заплатить больше налогов или ещё что-нибудь, то это было бы другое дело, это было бы кесарево. Но ведь *эти*, эти-то Твои. (Понимаете?) И они вообще не были кесаревы”.

34 Вы знаете, у Него всегда есть ответ в Слове. Я прочитал чуть дальше, и Он сказал: “Эй, Симон, у тебя в кармане есть рыболовный крючок?” Ха-ха! Понимаете? “Ты ведь всегда носишь с собой крючок и леску. А Я сегодня утром как раз сделал вклад в рыбном банке на той... там, знаешь, на речке”. Сказал, что Он... “Я сделал вклад, и банкирша обязательно выдаст, что у неё есть. Просто сходи туда и забрось удочку в реку. И когда придёшь в этот банк, открой ей рот (понимаешь?), и она... она выдаст монету. Давай не будем задевать их. Не будем для них преткновением. Понимаешь? Симон, иди и заплати, там будет за Меня и за тебя”.

35 Я подумал: “Истина, Боже. У Тебя есть рыбные банки и каких только нет по всей стране. Я не знаю, как это будет сделано”.

36 Но вот мы съездили. Тут в церкви есть братья, которые помогли мне оплатить, и я отдал вексель, и получил сорок тысяч долларов и уплатил.

37 Я вернулся домой, хотел проверить, как я выписал тот чек,

если опять они нагрянут. Я сказал: “Тем самым я заявляю, что я свободен от всех налогов. [Брат Бранхам смеётся—Ред.] Что ж, пусть одобряют его, иначе после этого у них точно появятся проблемы”. Я всё перезванивал в банк, чтобы убедиться в том, что они это сделают.

И, в конце концов, Боб сказал мне, говорит: “Билли, они одобрили”.

38 Я пошёл, обнял жену, говорю: “Дорогая, я свободен”. Что за чувство — быть свободным! И...

39 Так что я могу выплатить, они мне создали удобные условия — я могу выплачивать по четыре тысячи долларов в год. Так что, всё, ребята, больше бездельничать мне нельзя. Пора браться за работу. [Брат Бранхам смеётся—Ред.] Так что я... я... Я буду десять лет их выплачивать. Это если Г... если Иисус не придёт. А когда это... когда Он придёт, всем долгам и так придёт конец. Понимаете? Так что... Вот, так что я надеюсь, что вы все... Ваши молитвы... А сегодня на вечернем я продолжу немного на эту же тему. Но именно ваши молитвы мне помогли. Большое вам спасибо. Благословит вас Бог. Что бы ни произошло, я никогда этого не забуду.

40 Сегодня вечером, если Господь позволит, я хотел бы констатировать некоторые известные мне факты. Обязательно приходите. Так вот, запомните: *“Господа, который час?”*

41 Так вот, мы будем... Мне кажется, на всю эту неделю у них график уже заполнен. А в понедельник вечером будет... Служения — вечером... сейчас и вечером, и в понедельник. В понедельник вечером будет всенощное служение. И... и тогда у вас вторник, новогодний день, будет свободный; если вы не здешние, то успеете вернуться домой.

42 И у нас тут на собрании будут очень хорошие служители, мы... отличная группа замечательных проповедников, и все будут проповедовать с перерывами аж до самой полуночи. А иногда проводят причастие, если получается. Не знаю, будут про-

водить в этот раз или нет. В тот самый момент, когда они там кричат, орут, стреляют, пьют и бесятся, мы принимаем причастие. Аминь. Начинаем новый год правильно, с причастия. Так что приглашаем всех. И надеюсь, что вы. . . Бог Небесный даст вам возможность остаться на ночлег, если получится.

⁴³ Итак, прежде чем перейдём к Слову, я хотел бы ещё сказать, что я очень благодарен этой церкви, её членам, за этот прекрасный костюм, который вы мне купили. Большое спасибо. Для меня это так много значит: все ваши открытки и остальное на рождество, и подарки, которые вы прислали моей семье, и, ну, я. . . мне они показались бесчисленными. Эти подарочки не могут не коснуться моего сердца, ничто так не касается, как сама мысль, что это от вас.

⁴⁴ Вот, а некоторые присылали рождественские подарки деньгами. А некоторые прислали вот что: один брат прислал мне записную книжку, он сделал на ней моё имя и фамилию, и прозрачную прищепку-закладку, на ней молитва “Отче наш”. И, о-о, вот такие вот подарки, они просто. . . нам они очень дороги. Мы с женой и детьми хотим сказать вам: “Большое спасибо”, — этого, конечно, недостаточно. Но я скажу вот что: я считаю, величайшее слово из всех, что может сказать человек: “Благословит вас Бог”. Нет ничего больше.

⁴⁵ Вот, а тем братьям из этой церкви, которые купили мне то ружьё — костюм я надел, а вот ружьё в церковь я не мог принести. [Брат Бранхам и собрание смеются—Ред.] Но это было. . . Тогда уж против меня явно нашлись бы веские аргументы, правда? Так что я. . . я. . . я вам очень признателен, мои братья. Я вот собирался зачитать их фамилии с небольшого. . . Но один из братьев заезжал вчера, сказал: “Ай, не. . . не. . . не стоит меня благодарить, брат Бранхам. Только лишишь меня удовольствия. Понимаешь?” Тогда я подумал, что остальные тоже могут так подумать. Но ваши фамилии у меня есть. Они их напечатали. Буду всегда помнить, и пусть Господь обильно вас благословит.

⁴⁶ Вы же знаете, как я могу расслабиться — схожу в эту охот-

ничью комнату, посижу там и предамся разным воспоминаниям. Когда я весь на пределе, не могу продвигаться дальше, тогда вспоминаю какую-нибудь охотничью поездку, в которую когда-то ездил, или куда-нибудь на рыбалку. Спасибо вам. Благословит вас Бог.

47 Теперь давайте на немного склоним головы, прежде чем перейдём к Слову. Я уверен, что сегодня здесь есть бесчисленные нужды, все сейчас не перечислишь. Но я прошу, пока мы склонили головы: свою особую нужду просто вспомните в сердце и просто поднимите руки, и скажите: “Боже, ты знаешь, о чём я сейчас думаю”.

48 Господь Иисус, Ты видишь каждую руку. И Ты знаешь, что она означает. Эта рука означает просьбу. И мы сейчас подходим в благоговении к Престолу Бога живого — из великого белого жемчуга, простирающегося по пространству времени, там, где восседает Иегова Бог, и Кровь Христа находится на жертвеннике. И через эту Кровь мы просим, посредством Того, Который сказал: “Просите всё у Отца во Имя Моё, и будет дано”. Пожалуйста, услышь, Боже, сейчас и ответь на их просьбы. Я в этот день прилагаю к их молитвам свою, чтобы Ты даровал это.

49 Вот здесь лежат платочки, Господи, от больных и страждущих. И из Библии нам известно, что у святого Павла брали платки и опоясания, и возлагали их на больных, и нечистые духи выходили из них, и болезни уходили. Отец, мы, конечно, уже давно знаем, мы точно знаем, что мы не святой Павел. Но вообще-то мы считаем, что это был не святой Павел, а Христос в нём. А согласно Писанию Ты “вчера, сегодня и во веки тот же”. Так вот, эти люди, Господь, верят, что если мы попросим у Бога, возьмём эти платочки и возложим их на больных, то они будут здоровы. Я молю, чтобы так и было, Господь, когда эти платочки положат на больных.

50 И как в одном месте говорится, что Израиль был при исполнении обязанностей, шёл в обетованную землю, и Красное море преградило им путь — прямо при исполнении обязанностей. Но

Бог посмотрел вниз через Огненный Столп гневным взором, и это море перепугалось, оно откатило свои волны, свои воды, и Израиль прошёл по сухой земле в обетованную землю.

51 Теперь, Господь, посмотри сегодня через Кровь Иисуса. И Ты видишь это деяние веры, которое мы совершаем здесь в это утро. И пусть сатана перепугается и уберётся прочь. И пусть каждый из этих пилигримов, которые здесь, и каждый из этих платочков, которые будут возложены, пусть они... дорога откроется, и болезнь уберётся. И пусть они странствуют дальше к обетованной земле под водительством Святого Духа, Огненного Столпа. Даруй это, Господь.

52 Теперь благослови служения, слова, контекст, отрывок. И пусть Святой Дух возьмёт Слово сейчас и сладостно преподаст Его каждому из нас, Господь. Ведь мы приближаемся к чему-то великому и потрясающему, о чём мы не имеем понятия. Наши сердца трепещут необычайным образом, Господь. И мы молим сейчас, благоговейно обращаясь к Тебе и Слову Твоему, чтобы Ты истолковал нам значение Его. Ибо мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

Итак, сегодня вечером, не забывайте: *“Час... Который час?”*

53 А теперь, в это утро, я желаю обратиться, а также и те из вас, у кого Библия при себе, или пометьте себе, если хотите, из Писаний, по которым хотелось бы немного поговорить — это находится в Книге Деяний. Мы наверно прочитаем два или три места. Сначала Деяния 26:15. Деяния 25-я глава и 15-й стих, для начала.

54 Затем мы прочитаем Деяния 23:11. И к этому вы можете, если хотите, ещё записать (наверно, у меня не будет времени это зачитывать) — Филиппийцам 1:20. Там речь о том же самом, те же слова.

55 Итак, в Книге Деяний 26:15 написано так:

Я сказал: кто Ты, Господи? Он сказал: “Я

Иисус, Которого ты гонишь.

... встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя жителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе,

Избавляя тебя от народа Иудейского и от язычника, к которым Я теперь посылаю тебя

Открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освящёнными”.

Поэтому... Агриппа, я не воспротивился небесному видению,

Но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской и им... и язычникам проповедовал, чтобы они покаялись и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния.

56 В Деяниях 23 и 11-й стих, ещё раз:

В следующую ночь Господь, явившись ему, сказал: дерзай, Павел; ибо... ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме.

57 Пусть Бог добавит Своих святых благословений к этому зачитанному благодатнейшему святому Слову, которое перед нами.

58 Так вот, я тут недавно слушал проповедь или речь одного человека, и он использовал слово “абсолют”. И я подумал: “Это же очень хорошее слово”. Слышу, как его очень часто используют: “Абсолютно”. Это...

59 Я посмотрел в словаре Вебстера. Согласно Вебстеру это “самостоятельно совершенный, неограниченный в своей силе, в основном смысле — высший идеал”. А высший идеал — это

“аминь”, это окончательно. *Абсолют* — это... это “неограниченный в силе”, само слово *абсолютный*. Он “самостоятельно совершенный” — на этом всё, точка.

И я подумал: “Славное дело. Это прекрасное слово”.

⁶⁰ Вот, а слово — это выраженная мысль. Сначала должна быть мысль, а потом она становится словом, потому что слова не говорятся без мысли.

⁶¹ Когда мы говорим на языках, у нас нет мысли. Это Бог овладевает мыслями. Это Божья мысль использует наши уста. Мы не думаем, вернее, не знаем, что вы говорите, когда говорите на языках, если это говорится под вдохновением. Когда через тебя идёт истолкование, ты не знаешь, что говоришь. Ты просто говоришь и всё. Понимаете? Это Бог. И при пророчестве ты не используешь своих мыслей, это Бог, потому что говоришь вещи, которые обычно ты бы и не думал говорить. Понимаете?

⁶² Но слово *абсолют* — это высший идеал. И в связи с этим я считаю, что у каждого должен быть высший идеал. И любое великое достижение, когда-либо сделанное — оно равнялось на какой-то абсолют. Что бы это ни было, оно равнялось на какой-то абсолют. И любой человек, чтобы чего-то достигнуть, сначала у него должен быть абсолют. А это окончательная точка опоры — проходишь через одно, другое и третье, и потом доходишь до этого абсолюта, или до “аминь”, или до высшего идеала того, что ты... Другими словами, ты на что-то обязательно равняешься. Это окончательная точка опоры любого достижения. Где-то она есть. Можно отматывать через много чего, пока не дойдёшь до этой точки опоры, но для всего этого существует “аминь”. Должна быть такая штука. Ты не можешь жить без неё.

⁶³ Вы... Когда вы женились, вы должны были как бы отматывать в своих мыслях и найти эту точку опоры. И ею должна была быть любовь к вашей жене или вашему мужу. Ну, может, она не такая симпатичная, как жена кого-нибудь другого, или

же она, ну, она не такая или другая. Но в ней есть нечто такое, что ты... что тебе запало. Ты... ты... ты говоришь: “Может, она не такая симпатичная, как другая, — или же, — он не такой красивый, как тот другой”. Но должен быть какой-то абсолют, что этот человек особый, и за это ты держишься. Если этого нет, то лучше не вступай в брак. Вот так. Видите? Эта точка опоры! Этот абсолют!

⁶⁴ Можно перечислять многих из Библии, у кого был абсолют. Ой, да можно было бы пуститься по течению всей Библии и две недели тут просидеть, и даже поверхностно не коснуться, если поразмышлять об абсолютных из Библии. Например, давайте я назову парочку, просто вкратце о них.

⁶⁵ Взгляните на Иова. Так вот, у него был абсолют. Всё пошло вспять у этого человека, праведного человека. Так вот, мы бы не посмели сказать, что он не был праведен, ведь Сам Бог сказал, что он таков. “Не было на земле подобного Иову, он был совершенен”, — во взоре Божьем. И он это знал, потому что у него был высший идеал, у него был абсолют, хотя всё, казалось бы, шло наперекор.

⁶⁶ Разразилась болезнь. Его друзья, наверно, сказали: “Ну вот ты и попался, Иов. Это доказательство того, что ты грешешь. Ты неправ”. И тогда пришли епископы. Их называли “утешителями” Иова. А вместо того, чтобы утешить его, они видели только грех в его жизни из-за того, что Бог так поступил с ним.

⁶⁷ И его дети погибли. Его имущество сгорело. Его...его... Всё пошло прахом. И даже его собственная жизнь была под угрозой, сидел на куче пепла, покрылся от макушки головы до подошв ног нарывами. И даже его добрая милая спутница, мать тех детей, сказала: “Тебе стоит проклясть Бога и смертью умереть”. Но при всём при этом у Иова был абсолют.

⁶⁸ О-о, во время болезни, вот бы нам только опереться на этот абсолют!

⁶⁹ Иов знал, что он выполнил требование Иеговы. И он имел

веру в то, что он выполнил, потому что Иегова этого требовал. Вот бы и нам так! Иегова требовал жертвы всежжения за его грехи. А Иов, не только за себя, но и за своих детей приносил жертву всежжения, а Бог больше ничего и не требовал.

“Эх, — можете сказать вы, — вот если бы Он требовал только этого и сегодня”.

70 Нужно ещё меньше! Простая вера в Его Слово! И вы... если Его Слово может стать для вас абсолютом, то вы можете... к любому божественному обетованию в Библии вы можете привязать свою душу. Как бы волны отовсюду вас ни хлестали, вы всё равно привязаны, у вас абсолют.

71 И он за него держался. И когда его утешители сказали: “Ты согрешил”, — он знал, что не согрешил. Он был праведен, потому что он выполнил требование Иеговы. И когда все его...

72 Пришёл человек и сказал: “Твои дети мертвы”. Ещё один пришёл, говорит: “Все твои верблюды сгорели, сошёл огонь с неба”.

73 Посмотрите, какой аргумент был у его “утешителей” (в кавычках). “Вот видишь? Огонь ниспал с неба. Ну вот, Иов, это обо всём и говорит”. Это ни о чём не говорит. “Ведь Он бы не поразил твоих детей, Иов, ты ведь человек праведный”.

74 Но Иов сказал: “Я знаю, что поступал правильно”. Он всё равно стоял на своём. У него была хорошо вкопанная опора. Вот и всё. Он это принял, он выполнил то, что Бог ему повелел, и он был абсолютно уверен. Хорошо.

75 А когда он дожил до того момента, когда тот абсолют выдержал, тогда, в конце концов, он почувствовал, как эта привязь натянулась. Раньше она была расслаблена, болталась себе, но она начала натягиваться. И Дух сошёл на него. И он встал, будучи пророком, и сказал: “Я знаю, Искупитель мой жив”. Аминь. Понимаете? Его притянуло к его абсолюту. Он соприкоснулся. Он знал, что выполнил то, что надо, и в какой-то день его должно было притянуть к этому. “Я знаю, Искупитель мой жив, и в

последние дни Он будет стоять на этой земле. И хотя подкожные черви уничтожат это тело, я всё равно во плоти моей узрю Бога”. Тогда он понял. Тогда его абсолют встал на якорь.

76 Абсолют Авраама: пришёл из Вавилона, с башни, аж из Сеннаара и оттуда, где он проживал со своим отцом, наверно был фермером. Но однажды где-то в чаще, может, когда собирал ягоды или. . . или же собирался убить зверя на мясо, и где-то там Бог проговорил к нему, когда ему было семьдесят пять лет. А он был. . . Они с женой Саррой — ей было шестьдесят пять — были бездетными. . . бездетными. У них совсем не было детей. Тогда Бог сказал ему: “У тебя от Сарры родится ребёнок. Но для этого тебе нужно отделиться”.

77 Божьи обетования всегда на условиях. Это абсолютно обязательно. Каким бы принципиальным вы ни были с этим обетованием, оно на условиях, всегда. Эх, можно на этом остановиться и прочёсывать Писания вдоль и поперёк часами (понимаете?), что именно условие имеет главный смысл. Можешь быть принципиальным до предела, но оно на условиях по обетованию (понимаете?): предопределение и так далее. Обратите внимание.

78 Итак, “Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность”. Так вот, как ужасно было бы выйти в цивилизованный мир семидесятипятилетнему человеку с шестидесятипятилетней женщиной, прожившим вместе с юности (ведь она была его единокровной сестрой), а теперь от неё же должен был родиться ребёнок. Но у него был абсолют. Его ничто не могло сдвинуть.

79 И когда в первый месяц этого не произошло, его абсолют выдержал, потому что он знал, что у него был разговор с Богом. Во второй месяц, на второй год, на десятый год, и двадцать пять лет спустя, когда ему было сто, а Сарре было девяносто, его абсолют всё ещё держал.

80 И в Библии сказано, когда был написан его некролог, Он сказал: “Авраам не поколебался в обетовании Божьем через неверие, но пребыл твёрд, воздавая славу Богу”.

81 Почему? Вы когда-нибудь задумывались, почему? Он был абсолютно уверен. И единственное, что ему нужно было сделать — это отделиться от своего народа. И Бог вовсе не благословлял его, пока он этого не сделал. Он взял своего папочку — его папочка умер. Он взял Лота. И когда... после того, как Лот отделился от Авраама, вот тогда Бог пришёл к нему, сказал: “Вот теперь пройдишь по земле”. Видите?

82 Послушание, обетование на условиях — так всегда с Богом и Его Словом. Теперь взгляните на...

83 Возьмём Моисея. Моисей — сбежавший слуга-пророк, которого Бог воспитал и обучил во дворце фараона. И... и Моисей вышел со своим теологическим обучением, и первого же человека он убил. Потом, как только появился первый же недостаток, Моисей перепугался до смерти.

84 Почему? — У него не было абсолюта. Он знал только свидетельство его... его матери о его рождении. Он был необыкновенным ребёнком. Он поверил рассказам своей матери об этом. У него были свитки, которые у Бога наверно хранились где-то на бумаге, они их написали, носили с собой — о том, что Бог посетит детей Своих. Он знал, что час настал.

Как и мы сейчас знаем — мы знаем, что нечто надвигается.

85 Итак, Моисей знал, что час настал, и он знал, что он был на это избран, но у него не было абсолюта. Понимаете?

86 И вот однажды в отдалённой части пустыни, когда он уже упустил это из виду, Бог явился ему в горящем кусте. И Он сказал: “Моисей, Я узрел страдания народа Моего. Я услышал их стоны и рыдания оттого, что надсмотрщики их наказывают. И Я вспомнил Своё обещание. Я сошёл избавить их. Теперь же иди в Египет”. Вот это да!

87 Моисей говорит, стал жаловаться, говорить: “У меня проблемы с речью. У меня... у меня с дикцией плохо. Они мне не поверят”.

Он сказал: “Что в руке у тебя?”

Тот сказал: “Палка”.

88 Он говорит: “Брось её”, — она превратилась в змея. Говорит: “Подними его за хвост”, — и он снова превратился в палку. Он давал ему заверение, подтверждение.

89 Когда Бог даёт абсолют, Он даёт и подтверждение этого абсолюта — так всегда.

90 Тогда Моисей, когда он туда пришёл и бросил эту палку на глазах чародеев и фараона, а чародеи подошли и тоже бросили свою палку, Моисей вовсе не убежал и не сказал: “Эх, жаль... Значит, я ошибся. Ох, это же простой чародейский трюк, может, я всё же ошибся”.

91 Нет, он знал! Он был уверен в том, что он встретился с Богом, и он спокойно себе стоял. Скажем так: он сделал именно то, что Бог ему повелел. Так и Иов сделал именно то, что Бог ему повелел. Моисей исполнил Его повеления. Тогда стой себе спокойно и увидишь славу Божью. Моисей был привязан к своему абсолюту, своему поручению, и он стоял себе спокойно, а поэтому его змей проглотил остальных змеев. Понимаете? Он был привязан к тому абсолюту.

92 Бог сказал: “Когда избавишь детей, ты вновь поклонись Мне на этой горе”.

93 Так вот, враг всевозможными способами попытается увести тебя от того абсолюта.

94 Как только они стали выходить из Египта, они сразу попали в тупик: Красное море и по обеим сторонам горы. Прошли долину и вот оно — Красное море. По горам никак не убежишь, да и с этой стороны никуда не убежишь, а с той стороны надвигается войско фараона. Вот так незавидное положение!

95 Видите, как дьявол застигает вас в таком положении, когда вы не знаете, что делать? Но помните, если вы привязаны к тому абсолюту — это всё, что надо.

96 Моисей знал, что Бог пообещал ему, что: “Ты поклонись на этой горе, когда выведешь их. И Я сошёл рукою твоей изба-

вить их и поселить их в той другой земле”. Он твёрдо стоял на этом. И Бог послал восточный ветер и разогнал воду с самого дна моря, и они прошли по сухой земле. Абсолют!

97 О-о, мы могли бы пройтись по Писаниям: Даниил — его абсолют; Сидрах, Мисах и Авденаго — их абсолют; Давид — его абсолют; у всех абсолют.

98 У Павла он тоже был, о нём мы тут читали. Для него прозвучал призыв взять ориентир на Христа, это и был его абсолют. Вот почему он не боялся, что скажет Агриппа. Предстал там, а Агриппа был евреем, насколько мы знаем. И вот когда он представлялся перед этими царями и прочими, Бог ведь уже заранее сказал ему, что он будет представлять. Так что у него был абсолют, поэтому он в точности пересказывал небесное видение. Сказал: “Я не... Я не опозорил его. Я был... Не истолковал его неверно. Я не подвёл в своём поведении”. Наоборот — он стоял на нём и не воспротивился. Он его выполнил с совершенной точностью, ибо это был абсолют.

И любая жизнь, где ориентир — Христос, и есть ваш абсолют.

99 Так вот, с тех пор его встреча с Ним лицом к лицу по дороге в Дамаск имела для Павла огромное значение.

100 Так вот, не забывайте, ведь раньше это был теолог. Это был сильный знаток Писаний. Но у него не было никакой точки привязки, кроме поддержки синедрiona и диплома, полученного от великого учителя. В своей сфере это был большой человек. Но он ждал. Единственное, что у него было... его абсолют оказался всего лишь настолько сильным, насколько сильной была его организация. Он никак не мог быть сильнее. И он преданно занимался этим, брал христиан и связывал их, и истреблял их, даже Стефана забил камнями.

101 Я думаю, позже, в конце жизни из-за этого он пошёл в Иерусалим. Ведь тот пророк говорил ему: “Не иди туда, Павел, ибо узы и темница ожидают тебя”.

102 А Павел сказал: “Это я знаю, но я не только как свидетель иду в Иерусалим, но я иду туда — я готов умереть за Христа”. Ведь он-то знал, что наделал в прошлом, и он горел желанием запечатать своё свидетельство собственной кровью, умереть мученической смертью, потому что он убил одного из Божьих мучеников.

103 И вот он едет по дороге в Дамаск при всей своей образованности. Был учеником великого наставника Гамалиила, и он был отлично научен всей иудейской религии. Тем не менее, при всём при этом у него не было твёрдого основания, и у него не было способности делать определённые вещи. И вдруг явился Свет и грохот, может, гром. И он был повержен, и упал на землю.

104 И он взглянул вверх, а там сиял тот Свет, что ослепил его. Как, всё-таки, это было странно: никто другой того Света не видел, только Савл. Для него это было настолько обетовано... настолько реально, что Он ослепил его.

Он не мог видеть. Полностью ослеп от того, что тот Огненный Столп вспыхнул у него прямо перед лицом. И он услышал голос, говорящий: “Савл, Савл, что ты гонишь Меня?”

Он ответил: “Кто Ты, Господи?”

105 И Он сказал: “Я Иисус, трудно тебе лезть на этот рожон. Встань и отправляйся в Дамаск, туда к тебе будет послан человек”. И когда он поднялся там...

106 И в том городе был один человек, пророк, который, когда молился, увидел видение, и он пришёл. Анания пришёл и зашёл к Савлу, возложил на него руки, и тот исцелился посредством божественного исцеления. Тогда он поднялся, принял крещение, омылся от своих грехов, призвал Имя Господа. И вот тогда у него появился абсолют. После этого он навсегда изменился. Он ходил прямо из церкви в церковь, из одного места в другое, стараясь отстроить то, что он пытался разрушить.

107 О-о, как этой стране, как христианскому миру в это утро нужен такой вот абсолют. Те, кто тра... верованиями и тра-

дициями пытались по учению человеческому забраковать Божье Слово, что, якобы, Оно вчера, сегодня и во веки не такое же — им нужен абсолют, пережить встречу на дороге в Дамаск с живым Богом, Который силен исцелять больных и воскрешать мёртвых, и изгонять бесов. Подлинный абсолют!

108 Павел знал, что нечто произошло. Никто уже не мог отнять этого у него. Всё остальное стало неважно. Он стал привязан, вот и всё. Что бы ни случилось, он знал, что стал привязанным, в жизни стал ориентироваться на Христа. О-о!

109 Та жизнь, как он жил раньше — это была другая жизнь. Так вот, не забывайте, это ведь был религиозный человек.

110 А как насчёт некоторых из вас в это утро? И я знаю, вы в курсе, что эту плёнку, которая записывается, проиграют во всех странах под небесами (почти), по всему миру. А как насчёт тех, кто присутствуют здесь? А другие будут слушать эти плёнки в других странах через переводчика, переводящего их африканским племенам, даже готтентотам и... и всем вокруг.

111 А вы, религиозные лидеры, которые Библию знаете только по образованию, вы её знаете с исторической точки зрения, может, вы умеете все эти вещи объяснять, но если у вас нет абсолюта, ничего не пережили!.. А если заявляете, что пережили нечто, и на этом основании вы утверждаете, что каждое вот *это* Слово сегодня для церкви не такое же верное, каким Оно было всегда, и вы полагаетесь на степень бакалавра гуманитарных наук или какая она там у вас; если вы полагаетесь на домыслы своей организации, где говорят: “Дни чудес прошли, и нет у нас божественного исцеления, а крещение Святым Духом (какое было получено в день Пятидесятницы) уже сегодня людям неактуально!” — если только это у вас и есть, мои дорогие брат, сестра, тогда вам нужно переживание на дороге в Дамаск.

112 Вам нужно встретиться с этим живым Богом, и тогда у вас будет не просто какая-то интеллектуальная выдумка, не какое-нибудь там вздрагивание или какое-нибудь ощущение, но на-

учение и переживание чего-то настоящего, подлинного. Тот же самый Иисус, что ходил по Галилее, живёт и сегодня, и жив во веки веков. И Он вчера, сегодня и во веки тот же. Абсолют — когда тебе незачем принимать слова какого-то человека. Ты сам знаешь, а не какое-то ощущение.

113 И если у тебя было ощущение, и кто-то... (вполне возможно, что это было настоящее библейское чувство) ... и кто-то постарался переубедить тебя в нём, утверждая, что всё это было в какой-то другой эпохе: будьте осторожны! Оно верное. Будьте осторожны! Но есть способ, как можно узнать — проверьте его по Слову, Оно и есть проект.

114 Если дом строится не по проекту, подрядчик его разрушит и будет строить его заново. Так что всё должно соответствовать проекту.

115 Значит, каким бы ни было ваше переживание, если что-то внутри вам подсказывает, что эта Библия — неправда, эта сила Божья, апостолы, пророки и учителя, и пасторы, и дары Духа не такие же, какими они протекали тогда через апостолов в Пятидесятницу, то с вашим абсолютом что-то не так. Значит, он не иначе как привязан к деноминационному вероучению вместо Божьей Библии. Ведь Он сказал: “И небо, и земля пройдут, а Слово Моё никогда не подведёт”. Проверьте, что у вас за абсолют.

116 Возможно, вы абсолютно уверены в том, что отношения с пастором у вас хорошие. Возможно, вы абсолютно уверены в том, что отношения с областным пресвитером у вас есть. Возможно, вы абсолютно уверены в том, что отношения с епископом или ещё каким-нибудь знатным человеком в вашей церкви у вас есть. Но если вы не... ваш абсолют — не Иисус Христос...

117 “Ибо на сей Скале Я построю Мой абсолют, и врата ада не одолеют его”. Духовное откровение о том, Кем Он является, и познание! Ладно. О-о!

118 Так вот, когда вы станете как Павел, будете иметь такой

же абсолют, как у него, то жизнь с ориентиром на Христа — это совсем не такая жизнь, какая была у вас раньше. И, возможно, вы даже жили очень религиозно.

119 Ох, слышал я, как люди говорят: “О-о, они очень религиозны”. Это не имеет никакого значения.

120 Я видал много таких религий, очень посвящённых, во много раз искреннее, нежели исповедующие сегодня христианство. Если мать может взять своего пухленького чернокожего ребёночка, примерно *такого* вот роста, и забросить его в пасть крокодила из любви к своему богу, тогда сколько искренности в христианстве? Если человек настолько изранивает себя, что тысячей крючков прокалывает свою плоть, вот *так*, обвешивается водяными шариками, которые его вот *так* отвешивают, и идёт по полосе огня как отсюда до того конца скинии, туда и назад (а там раскалено добела, раздувают вот *так*), в жертву своему богу, идолу с глазами из рубина и так далее, тогда какое получается христианство, а? Ага. Так что не полагайтесь на искренность. Искренность — это ещё не то. Искренность — это хорошо, если она направлена туда, куда надо.

121 Как врач, который выписывает лекарство: он может искренно выписать вам мышьяк, и серную кислоту он тоже искренно может вам выписать. Может, вам неправильно выписали рецепт, а вы примете это с искренностью, но жизнь это вам не спасёт. Понимаете? Вовсе нет. Вы должны знать, что вы делаете. А всё, что вопреки Божьему Слову — что бы это ни было, и как долго бы это ни существовало — это всё равно неверно.

122 Пётр выписал им вечный рецепт в день Пятидесятницы. Он сказал: “Покайтесь, каждый из вас, и креститесь во Имя Иисуса Христа для прощения ваших грехов, и вы получите дар Святого Духа, ибо этот рецепт вам и детям вашим, и тем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш”. Вот так. Это вечный рецепт.

123 Так вот, это может оказаться в руках какого-нибудь фармацевта-шарлатана, и вы от этого умрёте. Да-да. Ещё бы! Вы же

знаете, что в рецептах есть столько-то яда, чтобы отравить бактерию, и врач знает, сколько именно может. . . ваше тело может выдержать. Если бы он переборщил яду, то вы бы скончались. Если у вас его недостаточно, что тогда будет? — Незачем тогда вообще принимать такое лекарство. Он знает, сколько ваше тело выдержит.

124 Так вот, именно так с этим рецептом Божьим. Сколько бы кто ни говорил, что нужно делать вот *так*, или вот *эдак*, не верьте этому. Когда вы точно придерживаетесь Слова до буквы, тогда всё (верно) — держитесь за Него. Так вот, есть и такие, которые говорят: “Ты должен быть окроплён”. А ещё есть такие: “Ты должен использовать титулы Отца, Сына и Святого Духа”. Таких вещей в Библии вообще нет. Ни единого места в Библии, где кто-нибудь был бы крещён как-то иначе, а не во Имя Иисуса Христа. Это догма, добавленная в римско-католической церкви, которая передавалась через предания. Мы сегодня вечером это затронем.

125 Но заметьте, при всём при этом рецепт каким был, таким и остался. Вот почему у нас столько больных детей, потому что они не слушаются Врача. Абсолют, когда ты к нему привязан, тогда всё! Это Божье Слово. Оно не может подвести.

126 Жизнь, ориентированная на Христа! Очень религиозная, но Христос не был Ориентиром. Очень многие из нас живут таким образом.

127 А когда заживёшь так, что Христос будет твоим Ориентиром, тогда начнёшь делать то, чего обычно ты бы не делал. Тогда ты начинаешь вести себя совсем не так, как обычно. Я не имею в виду глупить. Я имею в виду поступать в Духе, в том, что реально, что подлинно. И когда видишь, как кто-то глупит, то знаешь, что они всего лишь прикидываются кем-то. Они всего лишь пытаются подражать тому подлинному.

128 Когда видишь поддельный доллар, помните, значит, есть нормальный доллар, с которого он скопирован. Понимаете? Ко-

гда видишь подделку, это обязательно тень чего-то настоящего. А именно: есть подлинник, с которого он скопирован.

129 Заметьте, начинаешь делать то, чего обычно не делаешь. Ох, это что-то! Ты уверен, ты очень в этом уверен, когда получаешь этот абсолют. Ты в этом не сомневаешься. Ты не перенимаешь переживание какого-то другого человека.

130 Вот почему христианство стало как маленькие дети в Библии, вернее, не так, прошу прощения: дети в школе, они стараются копировать друг друга. И если этот ведёт себя плохо, тогда и все плохие. Понимаете? Тогда они сразу все ведут себя плохо. Ну и ну! Не надо копировать! Сам встретиться с Ним!

131 Один мой хороший друг (он тут в конце стоит), давнишний. . . это сын моего приятеля, с которым мы всю жизнь были знакомы — это Джим Пул младший. Мы же с его отцом вместе выросли и учились. О-о, такой приятный парень! Мы с Джимом младшим постоянно молимся о том, чтобы Джим старший стал христианином, настоящим верующим. И мы вчера с Джимом младшим разговаривали о том, что мы нашли Бога в лесу и увидели Его в природе. Вот где Его найдёшь, ведь это Творец, и Он в Своём творении.

132 И я помню, мы с Джимом раньше ходили. . . ходили. . . любили ходить на охоту. И когда наступала ночь, ну, мы ехали, садились на велосипеды и ехали прямо тут по этой улице, до смерти боялись, проезжая мимо кладбища после наступления темноты, ездили за вафельным рожком мороженого.

133 А Джим был любитель поиграть в бильярд. Ну, мы ещё были мальчишками по десять-двенадцать-четырнадцать лет. А ещё Джим любил: сядет и читает рассказы про охотников и капканщиков.

134 А я любил сесть и помечтать, знаете, про. . . (Тут некоторые мальчишки меня поймут.) Увижу где-то какую-нибудь малюсенькую лачужку и говорю: “Эх, вот бы иметь такую лачужку в горах”. И я всегда мечтал о том, что когда-нибудь у меня будет

своя лачужка в горах, свора гончих и... и несколько ружей. И я всегда думал: “Вот бы мне раздобыть 30-калиберное, хоть на время”. Думал: “Неужели у меня когда-нибудь будет ружьёцо 30-го калибра?”

135 Недавно стоял, смотрел на свою стену, а там самые лучшие ружья из тех, что в продаже, я подумал: “О благодать”.

136 Я подумал: “Натренируюсь в стрельбе, буду метко стрелять. А потом, может, удастся съездить в горы; может, какой-нибудь хороший охотник возьмёт меня с собой, просто, чтобы как бы... Ведь, может, ему надо будет защищаться, если вдруг будет нападать какой-нибудь медведь. Может, ему было бы несмело. Какой-нибудь богатый человек возьмёт меня с собой, просто за компанию, как бы вроде телохранителя. Может, когда-нибудь мне удастся поохотиться в Африке, как телохранителю. Мне бы только научиться! Сейчас я могу сделать только одно — научиться быть хорошим метким стрелком”.

137 О-о, я подумал: “Боже, подумать только, ведь Ты позволил мне охотиться по всему миру”. Как прекрасно!

Джим любил присесть и почитать книжку. Я говорил: “Джим...” Он говорил: “Мне... мне нравится об этом читать”.

138 Я говорил: “Джим, но там *другие* люди этим занимались, а я хочу это сделать сам. Я хочу на своём опыте”. Когда я пришёл ко Христу, я не мог жить чужим опытом. Я хотел на своём.

139 Помню, когда я прочитал “*Техасского рейнджера*” Зейна Грея, я две или три маминых метлы поломал, ездил на них верхом по дому галопом, когда ездил верхом на этой метле с головой лошадки. Я... я прочитал этот рассказ о техасском рейнджере, как он принёс справедливость в Большую Излучину.

140 Потом я прочитал художественный рассказ Эдгара Райс Берроуза “*Тарзан из племени обезьян*”. У мамы был старый коврик из шкуры, шкуры тюленя или какой там был, которую миссис Уотен отдала ей с камина. И он лежал у неё в комнате, и я... я вынес этот коврик на улицу. Мама, конечно же, знала, что не

ветром его туда унесло. И я вынес его на улицу, порезал его и сделал себе костюм Тарзана и засел на дереве. Я... я по полдня просиживал на дереве в этом костюме Тарзана, потому что я прочитал, что он делал, и я тоже так хотел.

141 Но однажды, по благодати Божьей, мне в руки попаласть на-стоящая Книга — Библия! Моей песней и свидетельством стало: “Быть, как Иисус мой, хочу здесь быть таким, как Он”. Я не хочу быть епископом или... или какой-нибудь важной персоной в церкви, каким-нибудь понтификом или священником. Я хочу быть, как Иисус. Абсолют — вы становитесь другими. Что-то особое происходит, когда читаешь Его Слово, и где-то в сердце ты хочешь быть таким, как Он. Ты уверен.

142 Это как абсолют для Христа... Абсолют для христианина — это как... это... это как якорь на корабле. Да. Нужно... нужно иметь абсолют. И если Христос — твой абсолют, то это как якорь. И когда ты... Море сильно бушует, корабль вот-вот потонет, и вы... единственная ваша надежда — бросить якорь. И если корабль будет качать (понимаете?), корабль будет держаться на якоре. Знаете, у нас есть такая песня, забыл, как зовут автора, то есть “*Мой якорь твёрд*”.

143 Это как тот мальчик (мы вспоминали об этом много раз) пускал воздушного змея. Ничего не было видно, но леска-то была у него. И проходил мимо один человек, говорит: “Сынок, ты что тут делаешь?”

Говорит: “Я пускаю своего воздушного змея”.

Он спрашивает: “А что у тебя в руке?”

Говорит: “Леска”.

144 Спросил: “А где воздушный змей?”

Тот ответил: “Я его не вижу”.

“Ну а откуда ты знаешь, что ты запустил этого змея?”

145 Тот ответил: “Я его чувствую. Он поддёргивается”. Понимаете? На конце этой лески был абсолют. Для него, по-детски, этот воздушный змей был его абсолютом, поэтому он мог утвер-

ждать, что запустил змея. Хоть он его не видел, но у него было в руках то, к чему тот был прикреплѐн.

146 Вот так и человек, когда он родился заново от Святого Духа — он держится за что-то, где на конце якорь, и бури его не колышут. Он знает, что у него всё в порядке. Он на якоре. Хорошо.

147 Так вот, если мы в своём судёнышке плывѐм по жизненным бурным морям. . . Как написал великий поэт:

Жизнь — не сон пустой! В ком спит

Душа, душой тот умер:

В жизни высший смысл сокрыт.

Жизнь не грёзы. Жизнь есть подвиг!

Не душа умрѐт, а плоть.

“Ибо прах ты есть и в прах вернёшься”, —

О душе не рѣк Господь.

148 О-о, для меня это такая красота! Вот, это Лонгфелло написал *“Псалом Жизни”*. Знаете?

На житейском бурном море

Заблудившихся, усталых —

И пробудит бодрость в них.

149 Понимаете? Итак, мы на борту, плывѐм “по житейскому бурному морю” со Христом на корабле в штормах времѐн. Когда бури напирают и бросают в стороны, я рад, что у меня есть якорь, который держит там, где-то за завесой. Даже сама смерть не может вырвать вас оттуда. Вы привязаны к своему абсолюту! Христос — наш якорь. Кто Он? — Он есть Слово. “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью, и обитало с нами”.

150 А когда мы знаем, что наши действия точно соответствуют Слову, знаем, что наше учение идеально согласуется со Словом,

ничего не добавляем и ничего не отнимаем — только Слово — и мы видим те же результаты, как и у тех, кто заякорен на том же Слове, с которым согласуется наша жизнь, тогда ваш якорь удержит. Жизнь Христа отражается чуть ли не в воплощённом виде через вас, как это было во Христе, потому что: “Именно Бог во Христе примирил со Собою мир”. И вы видите Бога в себе, устремляя тот же киль на Слово, точно как это делал Иисус. Видна Его Жизнь. “Дела, которые Я творю, и вы сотворите. Верующий. . .” Не “притворщик”, не думающий, что верит, но “верующий”. “Верующий в Меня дела, которые Я творю, и он сотворит”. Почему? — Он заякорен на той же Скале. Что это была за Скала? — Слово, всегда. Ваш якорь брошен там. Это ваша Полярная Звезда, когда вы потерялись на море.

151 Знаете, есть ведь много звёзд, но есть только одна верная звезда, которая не движется — это полярная звезда, потому что она установлена по центру земли. Где бы вы ни находились: с задней стороны, с верхней или ещё где-то — эта полярная звезда везде одинаковая. Это ваша полярная звезда. Так вот, понимаете, есть много звёзд, которые передвигаются с места на место. Но если вы в. . . на море, да любой моряк знает и любой охотник, бродящий по лесам, знает, что полярная звезда — это твой. . . твой ориентир. Вот и всё. Ещё это как ваш. . . ваш. . . ваш компас. Ваш компас не будет указывать на Марс или Юпитер, или ещё куда-нибудь. Он укажет на полярную звезду. Почему? — Это ваш абсолют.

152 Вот это да! Заметьте, ваш абсолют! Ой, сейчас я как скажу что-то! Я прямо чувствую, как оно нахлынуло. Заметьте. Я сейчас очень благоговею, потому что это такая гарантия! Заметьте.

153 Ваш компас может указать только на полярную звезду. Только туда он и может указывать. Если это правильный компас, он каждый раз будет указывать на полярную звезду. Верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

154 Значит, если вы имеете Святого Духа, Он может указывать только на Слово. Он никогда не укажет на деноминацию. Он

никогда не укажет на вероучение. Он никогда в другую сторону не укажет. Он укажет прямо на Слово! Мне хочется восклицать! Смотрите, нечто внутри человека пульсирует, когда видишь, как там висит твоя Звезда, Иисус Христос, Слово. И ты видишь, что Дух, Который в тебе, не даст тебе сдвинуться ни вправо, ни влево. Только Он так может. Он пришёл, чтобы взять и показать дела Божьи, проявить их.

155 А Иисус сказал: “Он будет совершать именно всё то, что Я говорю. Он откроет вам будущее”, — заранее покажет вам, прежде чем это наступит. Понимаете? “Он возьмёт и покажет Мои дела вам, а также Он покажет вам будущее”, — Иоанна 15.

156 Мы видим, что Он показывает эти дела. И Он возьмёт и покажет дела Божьи вам. И Он откроет вам то, что сказал Иисус. Другими словами, Он сделает это ясным (положите это себе про запас на вечер, потому что мы скоро этим воспользуемся), утверждая, убеждая. Понимаете? Тогда ты точно знаешь. Если ты. . . твоя Полярная Звезда, которая есть Слово для любого христианина. . . Всё, что противоречит Слову!..

157 Смотрите. Сейчас я вам кое-что скажу, послушайте внимательно. *Это* божественное откровение Бога, Его воли и Пришествия Христа в завершённом виде. И всё заложено прямо в этой Книге в завершённом виде. [Брат Бранхам похлопывает по Библии—Ред.] А если что-то оттягивает вас от Этого, выбросьте этот компас, потому что это только вероучение, это только организ- . . . это только бумажка, которую вы носите в кармане, которая висит у вас в комнате в рамочке. Это вероучение! Тогда отыщите такой компас, который устремит вас на Слово. Аминь!

158 Заметьте, когда это переживание постигло Павла, он отправился куда-то в Египет и Аравию и три года исследовал. Слава! Фью! Он должен был убедиться! И когда он увидел, когда Святой Дух направлял его от слова к слову, он смог написать это Послание к Евреям и показать этим евреям. Конечно. Почему? — У него был Ориентир. Этот компас Святого Духа указывал ему прямо на Полярную Звезду.

159 А если тебя что-то от Нее оттягивает, то лучше брось это. Это так. Он будет указывать на Его Слово, и только на Его Слово, потому что Святой Дух пришёл проявить или же подтвердить Божьи обетования. Никакое вероучение этого не сделает, никакая организация этого не сделает, никакие силы — ничто не может этого сделать. Только Святой Дух через Слово. А Он есть Зародыш.

160 Так вот, если взять пшеничное зерно, красивенькое пшеничное зёрнышко, оно ничего не может сделать, оно мертво, пока в него не попадёт зародыш, вот тогда из него произрастёт много пшеничных зёрен.

161 И Христос есть та Жизнь, тот абсолют. Если в пшенице нет этого абсолюта, она никогда не прорастёт. Если в той пшенице нет этого абсолюта, пусть даже будет снаружи очень красивенькая, но она не может жить, потому что внутри ничего нет, не от чего жить. Но когда у неё есть этот абсолют, она может посмотреть в глаза всем критикам и сказать: “Я снова прорасту!” Почему? Потому что в ней есть абсолют. Он внутри. Она обязательно прорастёт. И когда она... “Если пребудете во Мне и Слова Мои пребудут в вас, тогда просите, чего пожелаете”. Это и есть тот абсолют.

162 Но если у вас к этому привязаны всякие вероучения и прочее, воду и масло смешать нельзя. Можете как хотите их разлагать, они никогда не смешаются, потому что это два разных химических вещества. И вы не смешаете вероучение, противоречащее Библии, с Библией. Вы не смешаете деноминацию со свободно рождённой религией, вернее, свободно рождённым спасением, потому что Бог уж точно имеет дело только...

163 Я всё равно это выскажу. Бог никогда не нарушает Своей программы. Он не может, потому что Он безграничный. И я осознаю, знаете, что я... это услышат множество людей. Понимаете? Но Бог не может нарушать Своей программы. Он не может сегодня сделать что-то, потом поменять, сделать что-то и сказать, что тогда это было неправильно.

164 Бог не имеет дела с группами людей. Бог имеет дело с человеком индивидуально, потому что у человека бывают разные понятия. Он устроен иначе (по натуре). Богу нужно взять этого человека и перевернуть его вверх тормашками, вытащить его из его собственного “я”, чтобы сделать его по Своей натуре. Понимаете? И вот тогда Бог начинает иметь дело с этим человеком. Посмотрите, во все века — Ной и Моисей, пророки, никогда не бывало двоих из них одновременно. Всегда один, на протяжении всех веков. Поэтому... Вы скажете: “Успех будет при множестве совещаний”.

165 Посмотрите на... Как я проповедовал тут не так давно в скинии. Был Ахав, и был Иосафат, и они пошли на Рамоф Галаадский дать отпор. Теоретически они были правы, земля действительно принадлежала им. И враг, сирийцы, которые там обжились, набивали живот своим детям пшеницей, которая принадлежала израильтянам — Богом выданное имущество. Поэтому теоретически это показалось нормальным. “Пойдём со мной, отправимся и выпихнем их с той земли”. Что ж, звучало это очень правильно. Теоретически это было правильно, но есть и некоторые условия.

166 Иосафат, будучи порядочным человеком, сказал: “Но ведь нам стоит спросить у Господа, разве не так?”

167 Конечно же, Ахав, отступник, сказал: “А-а, ну конечно”. Такой, знаете, пограничный верующий, говорит: “Ну конечно же, как это я забыл об этом? У меня тут четыреста еврейских пророков. Я держу на пропитании и обеспечиваю целых четыреста. Это наилучшие во всей стране. Мы сейчас их позовём”.

168 И все они вместе единодушно сказали: “Ступай, Господь с тобою”. Теоретически они были правы, но в абсолюте они ничего не соображали.

169 А затем, когда он спросил: “А нет ли ещё одного?” — говорит: “Да, есть ещё один, но я его ненавижу”. Говорит: “Он всегда обо мне говорит злое, понимаешь, всегда наговаривает...”

170 Да как же он мог пророчествовать хорошее, когда всё Слово Божье целиком, Илия, бывший до него, сказал Ахаву: “Псы будут лизать твою кровь”?! Так как же этот подтверждённый пророк мог сказать то, что было вопреки воле Божьей?! И ведь: “Псы сожрут Иезавель, и как навоз будет на полях, так что никто не скажет: ‘Здесь лежит Иезавель’.” Если на человеке такое вот проклятие, разве может кто-то другой благословить?

171 Вот как дела обстоят и сегодня. Как же человек может благословлять то, что всё время уводит людей ещё дальше от Бога? Остаётся сделать только одно, даже если придётся стоять в одиночку: проклясть это во Имя Господа и придерживаться Его. Когда ты абсолютно... Скажете: “Брат Бранхам, ты сам же и заставляешь людей тебя ненавидеть”.

172 Зато Бог меня будет любить — вот мой абсолют. Нельзя полагаться на мышцу плотскую. Нужно полагаться на Слово, что Бог велел делать.

173 Откуда Михей знал, что он был прав? Он ждал. Он увидел видение. Они тоже увидели видение, но то видение не сочеталось со Словом. А сегодня — то же самое. Михей сверил своё видение со Словом, и тогда он увидел, что он и Слово были заодно. Сегодня, если твоё видение противоречит Слову, забудь про него, потому что это не тот абсолют. Абсолют Михея был в точности по Слову, поэтому он мог стоять и говорить, что он...то, что он говорил, и верить в это.

174 Когда его ударили по губам и сказали: “Куда это Дух Божий ушёл?”

175 Сказал: “Узнаешь, когда будешь прятаться во внутренних комнатах”. Верно.

176 Тот сказал: “Когда я вернусь с миром... Посадите этого человека во внутреннюю темницу, и когда я вернусь с миром, — сказал Ахав, — я расправлюсь с этим типом”.

177 О-о, ну Михей, что теперь? Тебе отрубят голову, когда он вернётся. Михей стоял там так же непреклонно, как и Стефан

(аминь!), с таким же желанием, как мой Господь шёл на крест; так же запросто, как Даниил опустил в львиный ров, или Седрах, Мисах и Авденаго вошли в печь. Абсолютно! Он встал там и сказал: “Если ты вообще вернёшься...” Почему? — У него был абсолют. Видите? “Если ты вообще вернёшься, то не Бог говорил ко мне. Вот тогда отрубай мне голову”. Хм-хм, хм-хм. У него был абсолют. Он знал, что его компас, который направил его в это видение, был точно по Полярной Звезде. Так точно. Его якорь выдержал, да, Слово и только Оно.

Если ваш абсолют, если у вас в жизни есть абсолют...

178 Было время, когда, знаете, был абсолют этикета. Не припомню, как звали ту женщину, но вся страна доверяла тому, что она говорила. Забыл, как её звали. Я писал заметки и не мог вспомнить, как её фамилия, как её звали. Но ведь не так уж много лет назад люди обязательно должны были равняться на ту женщину, на то, что она говорила. Если она говорила держать нож в левой руке, тогда...тогда всё — это был абсолют. Она была полнейшим авторитетом. И если держишь вилку в левой руке, то это абсолютно никуда не годится. Как же её звали? [Из зала подсказывают: “Эмили Поуст” — Ред.] Ах, точно. Конечно. Да. Вот кто это был. Так вот, ты...ты абсолютно... Она была...она была абсолютотом этикета: “Должно быть так и не иначе”. Как... О-о, много чего так бывает. Но сейчас мы видим, что это прошло — как хочешь, так и ешь. [Собрание смеётся.] Так что... Да-да. Ладно. Но это был абсолют этикета — делай именно так и не иначе.

179 Было время, когда Адольф Гитлер был абсолютотом Германии во всём, что бы он ни сказал. Когда он говорил: “Прыгайте”, — они прыгали. Он сказал: “Убивайте”, — и они убивали. Миллионы евреев — всё по его кивку. Вы видите, что произошло с таким вот абсолютотом? Выглядело, будто это сила, но это шло против Слова.

“Откуда ты знаешь, что это было против Слова?”

180 Бог сказал! Когда Валаам попытался пренебречь Израилем, проклясть его, он сказал: “Я вижу его, как единорога. Как праведны шатры твои! Проклинающий тебя будет проклят. Благословляющий тебя будет благословлён”.

181 Ведь Гитлер мог бы это и увидеть. Те христиане в Германии могли бы это и заметить (понимаете?), этот абсолют. Абсолютно против того Слова. Вы знаете, как говорится: “Человек... Бог создал людей, а люди — рабов”. Один пытается править над другим. У нас один Правитель — это Бог.

182 Однако Гитлер был абсолютот Германии. А сегодня посмотрите на неё?! Вот, видите, что получилось? Это был не тот абсолют. Почему? — Он был против Слова. А теперь видите, до чего всё это докатилось? — До бесчестия.

183 И если ваш абсолют — какая-нибудь организация или какое-нибудь ощущение, или ещё что-нибудь помимо Личности Иисуса Христа, вы потерпите позор в такой же мере, даже хуже (понимаете?), если ваш абсолют — не Христос. Это единственный стержень человеческой жизни, а Христос есть Слово; не ваша церковь, ваше слово... а Слово! Понимаете? “На этом абсолютоте Я построю Церковь Мою”, — на Христе-Слове.

184 Было время, когда Муссолини был абсолютот Рима. Не знаю, по-моему, я читал статью, или, может, я читал об этом в книге, или же кто-то мне рассказывал. В общем, когда Муссолини с кем-то назначил разговор, он был...

185 Он хотел...хотел заинтересовать Рим атлетизмом, спортом. И раньше там стояла большая его статуя, символ атлетики. В этом нет ничего плохого. В Греции возникла та же идея много лет назад. Рим всегда пытался её осуществить. Спорт — это нормально, но...но...атлетика... Но...но запомните, это никогда не займёт место Христа. Каким бы ты ни был сильным, это вообще ни при чём. Он — Всесильный. И вы видите, на чём он пытался построить Рим? И он пытался построить Рим на таком вот абсолютоте, мол, он сам и есть тот абсолют.

186 И говорят, что однажды его такс-...его водитель прибыл на одну минуту раньше, и он пристрелил его. Сказал: “Я же не сказал тебе быть здесь без одной минуты девять, я сказал быть здесь к девяти”. Ба-бах! И пристрелил его. Понимаете? Видите? “Зачем ты сюда явился на минуту раньше? Я сказал тебе приехать в девять!” Видите? Посмотрите, каким абсолютом он пытался себя выставить. Но вы видите, что произошло?

187 Вы помните, многие из вас здесь, из старожилов, наверно Рой Слотер, и те, кто постарше, помнят те времена, когда я сказал вам о пророчестве. Однажды ещё в том здании у Общества “Чудаков”, ещё до того, как мы перешли сюда, я сказал: “Муссолини постигнет позорный конец”. Я сказал: “При своём первом вторжении он войдёт в Эфиопию, и Эфиопия падёт у его ног. Но его постигнет конец, и никто не поможет ему. В позоре он будет похоронен”. Вот вам, пожалуйста.

188 Я сказал: “Возникло три ‘-изма’: нацизм, фашизм и коммунизм”. Я сказал: “Эти ‘-измы’ будут вращаться и сойдутся в одном, то есть, в коммунизме. Рим будет сожжён коммунизмом — вот увидите”. Понимаете?

189 Вот увидите. Угу. Это орудие в руке Бога. Они думают, что они против Бога. Они этому же и содействуют всё время, сами этого не зная. Он использует их просто как марионетку (ага), словно инструмент в Своей руке, как Он использовал Навуходоносора и многих других.

190 Итак, обратите внимание. Вот, смотрите. Было время, когда фараон был абсолютом Египта, но посмотрите, где он сейчас. Видите? Всему этому приходит конец.

191 О-о, они неправильные, поэтому им всегда будет приходиться конец. Эти абсолюты — дела рук человеческих. Нельзя принимать людские абсолюты. Толи это президент, толи это диктатор, толи это царь, толи это церковь, толи это организация, толи это вероучение — всё это погибнет, точно как все абсолюты такого рода на протяжении веков.

192 Мы можем вспомнить из прошлого. Вспомните! Посмотрите на людей, которые полагались на императоров. Посмотрите на людей, которые полагались на диктаторов. Посмотрите на людей, которые строили свои надежды на таких вот абсолютах, и посмотрите, что с ними сегодня.

193 А теперь давайте посмотрим в противоположную сторону и глянем на тех людей, которые уповали на Библию, на Божье Слово, и считали Его абсолютом. Посмотрите, где они сейчас.

194 Павел даёт вам краткое описание о них в 11-й главе Евреям, что они делали: как они “побеждали царства, творили правду” и так далее, “скитались в милотях и козьих кожах, те, которых весь мир не был достоин”. [Пробел на ленте—Ред.] Ожидают во Славе того величественного воскресения. Видите? Хорошо. Ибо они, некоторые из них, не...не получили этих чудес и так или иначе отдали своё тело, ожидая того воскресения. То, что их жизнь оборвётся, им это было неважно. Они были готовы взять и отдать себя в жертву, чтобы получить воскресение, и так они и сделали. Итак, мы говорим об абсолютах, об абсолюте.

195 Вы знаете, наш верховный суд является абсолютом. Это абсолют. Это...это окончательное слово во всех разногласиях в этой стране. Это так. Их решение является абсолютом, то есть нашего верховного суда. Верно. О-о, я знаю, что иногда нам это не нравится, но это...это всё равно абсолют. Так точно. А что, если бы у нас его не было? Что было бы тогда? Но ведь это абсолют. Конечно, да. Почему? — Наша страна от него зависит. Когда этот верховный суд в конечном счёте принимает своё окончательное решение, на этом точка. Дальше не ведётся... И что ты будешь делать после этого? — Будешь исполнять их решение, вот и всё. Ты должен. За ними последнее слово. За ними — “аминь”.

196 Можете рассматривать дело в местных городских судах. Можете рассматривать дело у магистрата, потом обратиться в федеральный, во всякого рода суды и в федеральные суды. Но когда доходим до верховного суда, на этом всё. Точно. Иногда

нам не нравится, говорим: “Ай, мне не нравится их решение”, — но вы же знаете, что никуда от них не денетесь. Видите? Угу. Это абсолют страны. А что, если бы у нас его не было? Да.

197 Нам обязательно нужен абсолют. У всех он должен быть. У вас он есть. Ведь это я и пытался сказать вам во вступлении и показать вам, какие бывают абсолюты.

198 Так вот, верховный суд страны — это абсолют страны. Это последнее слово в любого рода споре. Они улаживают это. Что они скажут, так и будет.

199 Есть абсолют в бейсболе — это судья. Да-да. Иногда нам и его решение не нравится, но так...так...так оно и будет всё равно. Судья, его решение является последним словом (так точно), и неважно, что говорят другие. Если он скажет, что это “страйк”, то это “страйк”. Так точно. Конечно. Неважно, что говорят другие, это тут вообще ни при чём. И давайте себе представим. Если вы... Я не хожу на бейсбол, но я это просто записал. Судья — он абсолют в бейсболе.

200 Один из них скажет: “Это был ‘бол’.” Другой скажет: “Врёшь!” Тот скажет: “Было вот так. Надо сделать вот так”.

201 А судья говорит: “Страйк!” Смотришь, все остальные пошли на свои места и сели. У некоторых появляется недовольство. Ох, я представляю, как некоторые будут ворчать на него про себя и так далее, но всё равно это “страйк”. Почему? — За ним последнее слово!

202 Первый бейсмен сказал: “Вы же знаете, что он пролетел мимо”. Другой скажет: “Ты же знаешь, что это...”

203 А он говорит: “Стра-айк!” Угу. Вот и всё на этом. Так что прикуси язык и возвращайся на своё место.

204 А что, если бы в бейсболе не было судьи? Ой-ой-ой! Вы можете себе представить, что это за игра была бы такая?! Один сказал бы: “Страйк”. Другой сказал бы иначе, третий сказал бы ещё что-то, четвёртый сказал бы: “Врёшь”. Были бы сплошные споры и драки.

205 Чтобы играть в бейсбол, нужен абсолют. Вот он выходит, и неважно, нравится он тебе или нет, он всё равно абсолют. Он — абсолют. За ним последнее слово, что бы ты об этом ни говорил. Так оно есть, и не иначе. Так вот, если бы так не было, вся игра превратилась бы в хаос. Правильно?

206 Что было бы со страной, если бы не было федерального суда? Если бы не было верховного суда в нашей стране, до чего бы дошло? К кому бы люди обращались? Страна была бы в хаосе. Если бы не было...

207 Если бы в бейсбольной игре не было судьи, кончилось бы тем, что... даже первого броска не успели бы сделать, как кто-нибудь уже поспорил бы. Кто-нибудь стоял бы там, может, на самом деле вовремя прибежал на базу, а другой парень бы сказал: “Ну уж нет. Нет-нет. Ничего подобного не было”. И всё, пошло-поехало. Сделали бы первый бросок и спорили бы. Один бы сказал: “Это же был страйк”, — а другой бы сказал: “Никакой это не страйк”. Понимаете?

208 Нужно, чтобы в этой игре был тот, от которого эта игра зависит, а это судья. Когда он говорит: “Страйк”, — значит, страйк. Если он скажет: “Бол”, — значит, бол. Как он скажет, так и будет. Вот и всё. А если нет, то никакой игры не было бы.

209 Покажу вам ещё один абсолют — красный свет. Красный свет, когда он гласит: “Остановись”, — это значит “остановись”. Если проедешь на него, то поплатишься. Но если бы в этом городе не было никаких светофоров, красных сигналов светофора, что это за город был бы такой? Понимаете? Должен быть абсолют. Мне неважно, что сказал полицейский или кто-либо другой, стоявший там. Их слово второстепенное. Если кто-то сможет доказать, что вы проехали на зелёный свет, то мне неважно, что сказал полицейский, он всё равно неправ. Если свет гласит: “Езжай”, — значит, езжай. Это абсолют. Это можно доказать, свет гласил: “Езжай”. Пусть даже где-то там стоял полицейский, пусть даже мэр города где-то стоял — это совсем неважно. Если у тебя есть доказательство, что он показывает “езжай”, то ез-

жай. А если кто-то в тебя врежется, виноваты будут они. Ты можешь это доказать. Верно.

И мы можем доказать то, о чём говорим. Понимаете? Верно.

210 Так вот, а что, если бы не было красного света? Кто-нибудь подъехал бы к перекрёстку, и что бы тогда было? Один говорит: “Эй, убирайся с дороги! Я спешу. Мне на работу надо. Я уже и так опаздываю. Пропусти меня”. Другой сказал бы: “Никуда не пропущу, потому что проезжать буду я, так как я первый сюда подъехал”. Представляю себе, как женщина вышла бы и поправляляла бы свою причёску. Что, если бы у нас не было красного света? Вот это была бы дорожная пробка, а?!

211 Вот в чём дело с церквями. Понимаете? Точно. Вот почему у них такая деноминационная пробка. Ага. Совершенно верно. Никто никуда не может сдвинуться. Стоят себе и спорят.

212 *Вот* где Свет Божий! Когда Он говорит: “Езжай”, — то езжай. Когда Он говорит: “Остановись, дальше не двигайся”, — то остановись. Верно. Вот на чём мы основываемся — на Нём, на этом Слове, а не на том, что сказала какая-то группа людей или другая группа людей. Иисус сказал: “Верующих будут сопровождать эти знамения”. Поехали! “Идите по всему миру, проповедуйте Евангелие всей твари”.

213 Вы знаете, что каким бы хорошим ни было образование, Иисус всё равно никогда этого не требовал иметь? Верно. Какими бы хорошими ни были церкви, здания, Он никогда этого не требовал. Какими бы хорошими ни были больницы, мы... Церкви строят больницы. В этом нет ничего плохого. Это очень даже хорошо, но Он никогда этого не требовал.

214 Он сказал Церкви: “Проповедуйте Евангелие”. А Евангелие пришло не только в Слове, но и в силе и проявлении Слова. Павел так сказал. Тогда идите, проявляйте Евангелие. О-о, вот это да! Вот если бы всё так и было!

215 О-о, сегодня мы живём в такое время, когда есть лучшие врачи всех времён, есть наилучшие из испробованных лекарств.

Вы об этом знаете. И мы приветствуем этих людей. Мы молимся за них. Я точно молюсь, и надеюсь, что вы тоже. Эти люди, которые разбираются в осязаемых вещах... Они могут руководствоваться двумя чувствами — зрением и осязанием, и они...и слухом. Они ориентируются по звукам сердца или осязаемой опухоли, или ещё по чему-нибудь, или по чему-нибудь видимому для глаза, по тому, как распространяется болезнь, или что-нибудь такое на лице, покрывающее где-нибудь лицо или тело. Они...они опираются на эти вещи. Понимаете? Потому что это... И они стараются применять лекарства, и в такой мере, чтобы это погубило, но чтобы вы от этого не погубили и так далее. Они не... Это их работа — заниматься этими вещами. И мы за это благодарны. Это очень хорошо. Однако, хотя у нас лучшие врачи, лучшие лекарства, лучшие больницы, а больных больше, чем когда-либо раньше.

216 Неверия больше, чем когда-либо раньше. Да-да. Точно. Служители организовались, собрали огромные деноминации, принимают кого попало и так далее, и из кого угодно сделают церковного члена. Побывали в какой-нибудь там семинарии, как инкубаторские цыплята, их там выводят в аппарате, который вот так их штампует, а иногда о Боге знают столько же, сколько дикарь про Египет. Прошли курс и готово. Понимаете?

217 О-о, что нам нужно в наших церквях — так это человек с абсолютотом. Что нам нужно в методистской церкви, баптистской церкви, пятидесятнической церкви, пресвитерианской церкви, так это абсолют — муж Божий, который будет стоять в тесной связи со Словом и Христом, и будет приводить это собрание в такое состояние, что каждый член станет жить по условиям этого Слова, видеть проявление этого Слова, исполнять Его. “Верующих будут сопровождать эти знамения по всему миру”.

Говорят: “Это уже прошло”.

218 Иисус сказал: “Идите по *всему* миру, проповедуйте Евангелие *всей* твари”. Мы ещё не обошли весь мир, а обо всей твари я вообще молчу. Докуда? — “По *всему* миру”. Кому? — “Всякой

твари”. И что будет? — “Верующих будут сопровождать эти знамения: во Имя Моё будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; если возьмут змею, или выпьют что смертоносное, не повредит им; если возложат руки на больных, они будут здоровы”. Это абсолют, который твёрдо стоит, Слово, та Полярная Звезда, тот компас, который неуклонно Её держится. Вот что нам нужно.

219 А мы пошли и понастроили учреждений, организовали людей, напринимали членов, поспорили с баптистами из-за того, что они верят не так, как мы, и с методистами, потому что они верят не совсем так. И...и у нас вылупилась семинария побольше, построили церкви побольше, плюшевые сидения получше или оргán побольше и так далее, толпа получше разодетая, у нас в церкви мэр и все остальные. И что у нас получилось? — Сплошная смерть, привязанная к деноминационному абсолюту. Смерть! О-о, Боже упаси!

220 Если я умру, где стоял, то мой абсолют — Иисус Христос, именно в Него я верую, даже если все уйдут. Кое-кто сказал так, доктор Дэвис сказал мне: “Билли, если ты будешь такое проповедовать, то только столбы в церкви останутся тебя слушать”.

221 Я сказал: “Тогда буду проповедовать Божье Слово столбам, потому что Бог может из этих столбов воздвигнуть детей Аврааму”. Это так. Божье Слово верно.

Сказал: “Думаешь, они тебе поверят?”

222 Я сказал: “Это не... Это уже не моё дело. Моё дело — остаться верным этому Слову”. Верно.

223 Сказал: “И ты думаешь, что вот так выйдешь в образованный мир с теологией о божественном исцелении?”

224 Я сказал: “Это же не моё божественное исцеление, это Его обетование. Ведь Он дал это поручение”. О-о!

225 И я припоминаю, как Он пронёсся и спустился там в том большом Свете, а я стоял там в реке, в 1933 году, в июне, когда

Он сказал: “Как...как Иоанн Креститель был послан и предвещил первое Пришествие Христа, Я посылаю тебя с Посланием в мир предвещить второе Пришествие Христа”. И Оно разошлось по всему миру, когда костры пробуждения разжигались на протяжении пятнадцати лет чуть ли не на каждой горе в этой стране. Божественное исцеление по всем странам и сила, и восстановление.

226 И я верю, что Оно уже готово к своей последней развязке и породит ту веру, которая восхитит Церковь во Славу (это Истина). А она залегает в посланиях. Мы действительно в конце. Мы об этом говорили и так далее, но сейчас мы подошли к этому уже вплотную. Слушайте их. Так точно. Раздавайте их. Верно.

227 Этот...красный свет, как я говорил, решает дело. Вот и всё. Красный свет показывает, кому ехать. Хм-хм. Неважно, кто что говорит — главное, что показывает красный свет. Хм. Если вы не...если не будете обращать внимания на красный свет, тогда может получиться настоящая пробка. Абсолют должен быть. Так точно.

228 Точно так и у Церкви, должен быть абсолют. У людей в Церкви должен быть свой абсолют.

229 Но сегодня у каждой церкви есть свой собственный абсолют. Хм! Понимаете? Они не стараются принимать... “Мы, баптисты, верим вот так. Мы, методисты, верим вот так. Мы, пресвитериане, верим вот так. Мы, пятидесятники, верим вот так”. Всё это хорошо, но почему же вы тогда не принимаете всё остальное? Что не так с остальной частью?

230 “Мы, баптисты, верим в погружение”. Это хорошо. А как тогда насчёт крещения Святым Духом, а?! Как насчёт говорения языками? Как насчёт даров исцеления? Как насчёт пророчества? “Ой нет. Мы не... Это...это было для других веков”. Ай-й-й! Видите? Хм.

231 Пятидесятники, вы говорите: “А мы верим, что говорение на языках — это доказательство”. Конечно, в говорении на языках

нет ничего плохого, но всё равно это не доказательство. Многие люди говорят языками (это так), но на этом они и останавливаются. Дьявол способен подделать любой дар, который есть, любой дар, который есть в Библии.

232 Павел сказал: “Даже если говорю языками человеческими и ангельскими, даже если отдам своё тело в жертву на сожжение, даже если продам всё своё имущество, чтобы накормить бедных, и даже если буду иметь веру, чтобы горы передвигать, даже если пойду в семинарию и выучу всё познание, что только можно выучить, всё равно я — ничто”.

233 Главное — Личность Христа. Христос, примите Его, а принять Его вы не можете, если не примете Его Слово. Сначала должно идти Слово, а дальше Жизнь входит в это Слово и проявляет это Слово.

234 Разве Иисус не сказал: “Если Я не творю дел Моего Отца, тогда не верьте Мне”? Это было Слово Божье в проявлении. Бог был во Христе, примиряя, выражая Себя миру, кем Он был. Это был...это был абсолют. Там это был вечный Абсолют.

235 Тут вы скажете: “Брат Бранхам, разве это и есть вечный?” Так оно и было. “А как тогда насчёт сегодняшних дней?”

236 Иисус сказал: “Верующий в Меня, дела, которые Я творю, и он сотворит”. Это тот же самый Абсолют. Хорошо.

237 У каждой из них есть свой абсолют. Н-да уж! Точно как было во дни судей: “Каждый поступал так, как ему казалось справедливым”. Во дни судей у каждого человека был свой собственный...свой собственный абсолют. Просто делали, что хотели. Точно так и сегодня. “Каждый поступал так, как ему казалось справедливым”. Вот, а вы знаете, почему так было в Книге Судей? Это может немного шокировать. Но они в Книге Судей это делали потому, что в те дни не было пророка, к которому приходило бы Слово Господне. Поэтому каждый человек — как ему казалось, так он и делал, что только хотел.

238 И именно так произошло сегодня. У нас нет пророка в эти

дни деноминаций, но Бог обещал нам его (понимаете, да?), Он обещал, что в последние дни Он восстанет и снова пошлёт Илию на место действия: “И он обратит сердца детей к вере отцов”, — обратно к первоначальной Пятидесятнице. Вы знаете, что Он так сказал.

239 Я знаю, что вы сошлётесь на то, как Он сослался тогда на Иоанна, в Матфея 11-й главе и 6-м стихе (кажется, там), когда они спросили: “За кого Ты почитал этого мужа, этого Иоанна?”

240 Он сказал: “Если можете принять, это тот, о котором было речено: ‘Вот Я пошлю посланника Моего пред лицом Моим’.” Это Малахии 3, не Малахии 4.

241 Но не забудьте, если бы это был Малахии 4, тогда Слово не сбылось, ведь Он сказал: “Но как раз в это время весь мир будет сожжён, и праведные будут ходить по праху нечестивых”. Нет, не надо тут путать, брат. Пусть Оно говорит именно так, как в Нём и говорится. Верно. Он обещал об этом в последние дни, и именно так и будет.

242 Вспомните, когда судьи, каждый делал, что хотел. Не было того мужа, не было того человека, который мог бы оживить это Слово. Не было пророка. Слово Господне всегда приходит к пророку. Верно. И его всегда ненавидят. Его любит маленькая группа. Я... И... Понимаете? Но я хочу сказать, что так было всегда.

243 Бог не меняет Своей стратегии, Он не может, иначе Он не был бы Богом. Если Бог что-нибудь говорит или что-нибудь делает, Он должен сделать так и в следующий раз. Когда наступит этот кризис, если Он не поступит во второй раз так, как Он поступил в первый раз, значит, в первый раз Он поступил неверно. А кто обвинит Бога в неправильном поступке? Кто ты такой, чтобы причислять Богу грех? Именно так сказал Иисус: “Кто из вас может обвинить Меня во грехе?”

244 Что такое грех? — Неверие. “Неверующий уже осуждён”.

245 “Кто из вас может показать Мне, что Я не исполнил всё

то, что должен делать Мессия?” Хм! Видите? Никто и слова не сказал. Ведь Он исполнил. Мессия был пророком, и Он доказал, что Он им был. У них сотни лет не было пророка со времён Малахии, и вот Он появился. Для людей Он был мистиком, для их церкви — камнем преткновения.

246 Ведь Он сказал: “Вот, Я полагаю на Сионе краеугольный камень, драгоценный, испытанный (о-о!), камень преткновения”. Да. “Но всякий верующий в Него не постыдится”. Верно. Вот Кто это был. А это в точности исполнило Писание. Но верующие в Него имели абсолют.

247 Марфочка, когда она увидела, как Лазарь вышел из могилы, она знала, Кто это был такой. Ещё даже до того, как это было сделано, у неё был абсолют, так что она знала: “Я верю, что Ты есть Сын Божий, Которому должно было прийти в мир. Даже и сейчас, хотя брат мой умер, скажи только слово, и Бог это сделает”. Аминь. Она была абсолютно уверена. Так точно. Когда Он сказал это (а она сказала это от сердца), Он сказал: “Где вы погребли его?” Говорит: “Пойдём, посмотришь”.

248 И вот Он встал, с видением, потому что Он сказал: “Я ничего не делаю, пока Отец сначала не покажет Мне”, — святого Иоанна 5:19.

249 Отправил Его подальше, ушёл далеко от дома Лазаря. Они посылали за Ним, звали прийти и помолиться. Он знал, что Лазарь умрёт. И по прошествии того времени Он сказал: “Наш друг Лазарь спит”.

Те говорят: “У него всё в порядке”.

250 Он говорит: “Он мёртв. И ради вас Я рад, что Меня там не было”. А ведь Его просили помолиться за него.

251 Затем Он возвращается, говорит: “Но Я пойду и разбужу его”. Вот это да! (Не то, что “Пойду, гляну, чем можно помочь”). Ха! “Пойду и разбужу его”. Почему? “Отец уже показал Мне, что конкретно надо делать”.

252 Пришёл к могиле. Вот стоит Человек, вот стоит Бог во пло-

ти, Который мог бы сказать тому камню: “Растворись!”, — и он бы растворился. Но Он сказал тем женщинам, тем бедным хрупким женщинам, тем молодым женщинам, говорит: “Отвалите камень!”

253 Вам тоже нужно кое-что сделать. Понимаете? И они отвалили камень. От этого их затошнило, он уже настолько смердел.

254 И вот Он стоял там. Вот это да! Представляю себе, как Он выпрямил свою хрупкую фигуру. Ведь в Библии говорится: “И нет в Нём вида, который привлекал бы нас к Нему”. Он был совсем неприглядным. Понимаете?

255 Точно как Давид, он был избран в цари, когда он был ещё краснощёким мальчишкой. Видите?

256 “Все эти здоровенные парни, — говорит, — ух, как красиво он будет выглядеть с короной на голове! Бери вот этого старшего сына”, — сказал Иессей.

257 Самуил сказал: “Бог отверг его”. Подводил всех своих сыновей. Спросил: “А больше у тебя нет?”

258 “Да, есть ещё один, но он на царя не смахивает. Он же малого роста, сутулый, краснощёкий такой паренёк”.

“Иди, позови его”.

259 И как только он пришёл, подошёл к тому пророку, Дух сошёл на него. Он подбежал с этим елеем, излил ему на голову, сказал: “Вот ваш царь”. Так и есть. Так точно.

260 А Иисус стоял там, сутулый, наверно, начал сесть, когда Ему ещё было не больше тридцати лет. В Библии сказано, что Он выглядел на лет сорок. Евреи сказали: “Тебе не больше пятидесяти, а говоришь, что видел Авраама?”

Он сказал: “Прежде, чем был Авраам, Я ЕСМЬ”. Вот это да-а-а! Надо же! Святого Иоанна 6.

261 Далее мы видим, Он стоит у той могилы. Он знал, что должно было сбыться то видение. Он знал, что так должно было быть. “Отвалите камень”. Он...

262 Тот смердел, замотанный в могильные пелены, был мёртв четыре дня. У него уже нос впал, столько уже времени прошло.

263 И Он встал там, выпрямился во весь Свой небольшой рост: “Я и есть воскресение и Жизнь”. Хм! “Верующий в Меня, если и умрёт, оживёт”. Покажите мне человека, который мог бы сделать такое высказывание! “Всякий живущий и верующий в Меня никогда не умрёт. Верить ли сему?”

264 Она сказала: “Так, Господи”. Ха! Хотя Он, казалось бы, подвёл её — когда она звала, Он не пришёл. Она позвала снова, и Он не пришёл. Но тут она говорит: “Я знаю, что Ты — Христос, Которому должно было прийти в мир”.

265 Он сказал: “Лазарь, выйди!” А этот человек был мёртв уже четыре дня. Почему? Что? У Христа был абсолют. Он уже ранее увидел видение. Оно не могло не сбыться. Так точно. Оно не могло не сбыться. Он был абсолютно уверен.

266 И Марфа была абсолютно уверена. Если бы только она могла дать Ему понять, кем она Его считает, тогда она могла бы получить, чего просила. Верно. Так и было. Абсолют, он взаимосвязан со Словом, так оно и было.

267 Сегодня каждый человек делает то, что ему кажется нормальным, потому что нет пророка. Посмотрите на времена судей.

268 Посмотрите, в те дни, когда, кажется, Илия был или... Елисей, да, когда умер мальчик. Та сонамитянка, она сделала...

269 Илия был Божьим мужем тех дней, не просто каким-то хорошим интеллектуальным учителем. Ведь это был старичок, который везде ходил. Вы бы... Пришёл... Если бы пришёл сегодня к вашей двери, вы бы, наверно, его прогнали. Вся страна его ненавидела. Иезавель и все остальные ненавидели его.

270 Ведь она восседала в Белом Доме и влияла на всех женщин, чтобы они копировали её, и все они подражали ей. И Ахав поворачивался, его голова поворачивалась за счёт её власти. Мы сегодня тоже не так далеко от этого ушли. Почти то же самое,

так что вот вам и пожалуйста. И они купались в популярности. И, о-о, они ушли во всё это с головой.

271 Но та невзрачная сонамитянка... Не сонамитянка, но та... Нет, по-моему, всё же это была сонамитянка. Когда она пришла и увидела, что та сила была в Илии, она сказала: “Я вижу, что он святой человек”. И когда этот ребёнок лежал мёртвый, она сказала: “Оседлайте же мула и не останавливайтесь”. Она поехала туда. Она знала. И мне нравится, как она приехала. Она приехала к своему абсолюту, своей точке привязанности.

272 Илия сказал: “Вот едет та сонамитянка. Она скорбит. Но я не знаю, что случилось”. Понимаете? Бог показывает Своим слугам не всё, а только то, что Он хочет им сообщить. Так что он сказал: “Её сердце опечалено, но я не знаю”. Он сказал: “Беги, Гиезий, узнай, расспроси, что случилось”.

273 Тот спросил: “Всё ли хорошо у тебя? Всё ли хорошо с твоим мужем? Всё ли хорошо с твоим сыном?”

274 Посмотрите на неё. Вот это да! Вот как надо. Она сказала: “Всё хорошо”. Почему? — Она пришла к своему абсолюту. “Всё хорошо!”

275 И она склонилась на колени. Пала сначала к его ногам. А Гиезий поднял её: “Так нельзя”, — перед своим...своим господином. Поднял её, и она стала рассказывать ему.

276 Так вот, у него тогда не было никакого абсолюта. Он знал, что у него была сила через видение дать ей ребёнка. Но что же ему теперь делать? Он взял свой посох и пошёл в ту комнату, положил... затворил все двери, выпроводил всех остальных. Он стал ходить по комнате взад-вперёд. У него был абсолют, ему осталось только установить с ним связь. Взад-вперёд, туда-сюда ходил по комнате. Вот это да! Внезапно он почувствовал, что Нечто на него сошло. Он лёг на ребёнка. Снова встал, отошёл. Ребёнок вроде бы зашевелился, согрелся. Он встал, взад-вперёд походил. Не совсем хорошо он установил связь с абсолютном: “Что же это, Господь? Что Ты велишь делать?”

277 Конечно, когда он повернулся, он увидел видение, что тот мальчик бегает, играет, прыгает в скакалку, что-то в этом роде, играет. Он повергся на ребёнка, прильнул своим носом к его носу, своими устами к его устам, и сила Божья воскресила этого ребёнка.

278 В чём ответ? — Абсолютом той женщины был пророк, абсолют пророка был Бог! И вместе со Словом: “Я и есть воскресение и Жизнь”, — я вижу силу Божью. Творец способен на всё. Она воскресла, то есть ребёнок. Конечно.

279 Каждый делал всё по-своему потому, что у них не было пророка, к которому бы приходило Слово Господне. Слѡва и пророков в те дни не доставало.

280 Ох, я видел это, ещё когда обратился, тот день, в который мы живѐм. Я так рад, что Бог нашѐл меня раньше, чем церковь. Иначе я, наверно, был бы уже неверующим. Это точно. Я... Вся эта неразбериха, беспорядок, и все твердят: “Приходи и присоединяйся к нашей. А если не присоединишься, ну тогда забирай свой документ и иди, присоединяйся к другой”. Ой-ой-ой! “Пожалуйста, приноси свой документ в нашу общину”.

281 Я верю, что есть один документ — это когда Христос записывает ваше имя в Книгу Жизни Агнца. Только он действителен.

282 Ох уж посмотрелся я этих деноминаций! Мы по происхождению ирландцы, то есть бывшие католики. А я увидел, что у них испорченность и продажность. Прихожу в одну деноминационную церковь тут, в городе, они говорят: “О-о, так мы же и есть Путь, Истина и Свет. Всѐ это у нас есть”. Пошѐл в другую в Нью-Олбани: “Да ну! Ведь они сами не знают, о чём говорят”. Католики сказали: “Все вы неправы”.

Я подумал: “Ну и ну!”

283 Я играл с одним мальчиком-лютеранином. И я подумал... С одним мальчиком из немецких лютеран. Я пошѐл туда и говорю: “В какую ты ходишь церковь?”

“Я хожу в ту церковь”.

284 Я сходил и узнал, что они говорят, что они — путь. Я пошёл к брату Дейлу, к баптистам “Эммануила” и...точнее, к перво-баптистам — они сказали: “Вот это путь”. Сходил в ирландскую церковь, они говорят: “Вот это путь”.

285 “Ну и ну! Я совсем запутался. Не знаю, что делать. Но я хочу привести всё в порядок”. Я не знал, что делать. И я не знал, как покаяться.

286 Я написал письмо. Я подумал: “Я же видел Его в лесу”. Я написал Ему письмо. Написал: “Уважаемый Господин, я знаю, что Вы проходите этой тропой, потому что я здесь сидел и охотился на белок. Я знаю, что Вы здесь ходите. И я знаю, что Вы здесь. Вы мне нужны. Я хочу Вам кое-что сказать”.

287 Я подумал: “Так, погоди-ка, я...я же никогда никого не видел. Я был... Я хочу поговорить с Этим. Я...я хочу поговорить с Ним. Я хочу поразговаривать с Ним”. Я подумал: “Ну вот, я не знаю, как это сделать”.

288 И я зашёл в сарай и склонился, вода, сыро. Старенькая машина стояла там, доломанная. Я сказал: “По-моему, я видел картинку, они, кажется, вот так складывают руки”. И я склонился. И я сказал: “А что же мне теперь говорить?” Я сказал: “Ведь как-то это всё равно делается, но я не знаю. Я знаю, что ко всему есть свой подход. И я не...” Я сказал: “Сложу-ка ладони вот так”.

289 Я сказал: “Уважаемый Господин, я бы желал, чтобы Вы пришли ко мне и поговорили со мной хоть на минутку. Я хочу рассказать Вам, насколько я негодный”. Держал руки вот так. Я прислушался.

290 Люди рассказывали: “Бог со мной говорил”. А я знал, что Он говорит, потому что я сам это слышал в детстве, сказал мне не выпивать и прочее.

291 Он не ответил мне. Я сказал: “Может, мне надо было сложить руки вот так”.

292 Так что я сказал: “Уважаемый Господин, я точно не знаю, как это делается, но я...я надеюсь, что Вы... Помогите мне, пожалуйста!”

293 И каждый проповедник мне говорил прийти и присоединиться к ним, встать и сказать, что принимаешь Иисуса Христа и веришь, что Иисус есть Сын Божий. Бесы тоже в это верят.

Так что я подумал: “Я должен найти что-нибудь получше”. Да. Я вот так сидел.

294 Я читал то место, где Пётр и Иоанн проходили через ворота, называемые Красными, и там был человек, что был калекой от утробы матери своей. Сказали: “Серебра и золота нет у меня, но что имею...” Ох, я знал, что Этого у меня как раз-таки и не было.

295 Поэтому я старался узнать, как это делается. Молиться я не умел. Я сложил руки, потом вот так лёг.

296 И, ясное дело, сатана подлез, сказал: “Видишь? Слишком долго ты ждал. Тебе ведь уже двадцать лет. Теперь уже поздно пытаться. Ага”.

297 Тогда я совсем расстроился и зарыдал. И тогда, когда я был совсем разбит, я сказал: “Я буду говорить. Если Вы со мной не говорите, то я всё равно с Вами буду говорить”. Так что я...я сказал: “Я никчёмный. Мне стыдно за себя. Господин Бог, я знаю, что Вы где-то услышите меня. Вы услышите меня. И мне стыдно за себя. Мне стыдно, что я игнорировал Вас”.

298 Примерно в тот момент я глянул ввысь, я ощутил странное чувство. Появился Свет, стал двигаться по комнате и встал в форме креста, вот так. И голос, который я никогда в жизни не слышал, заговорил. Я посмотрел на Него. Меня всего бросило в холод, оцепенел от страха. Я не мог шелохнуться. Стоял, смотрел на Него. Он ушёл.

299 Я сказал: “Господин, я...я не понимаю на Вашем языке”. Я сказал: “Я... Если Вы не можете говорить на моём, а я...а я не понимаю Вашего, и если Вы простили меня... Я знаю, что этот

крест непременно имеет ко мне какое-то отношение, что мои грехи должны находиться там. И...и если Вы простите меня, просто вернитесь и заговорите на Своём языке. И по этому я пойму, если Вы не можете говорить на моём языке”. Я сказал: “Пусть тогда Он придёт ещё раз”.

300 И вот Он опять явился. О-о, Боже мой! Там у меня появился абсолют. А-аминь! Так точно. Такое было чувство, будто сорокатонный груз спал с моих плеч. Я стал ходить там туда-сюда, словно ног под собой не чувал.

Мать сказала: “Билли, ты разнервничался”.

Я сказал: “Нет, мама, я не знаю, что произошло”.

301 Там была железная дорога. Я бегал по этим рельсам, подпрыгивая в воздух, как только мог высоко. Я не знал, как выплеснуть свои чувства. О-о, если бы я умел восклицать! О-о! Я и восклицал, только по-своему. Понимаете?

302 Что это было такое? “Он — мирный причал, и в Нём якорь души погружён”. На этом дело было решено. Это был мой абсолют. Там я нашёл нечто, не какой-то миф, не какую-то выдумку. Я поговорил с Ним, я поговорил с тем Человеком, Который ранее велел мне не пить, не курить и никоим образом не осквернять себя с женщинами и прочим, и что когда я повзрослею, для меня будет труд. Я установил с Ним связь. Не с церковью, я установил контакт с Ним, с Ним! Так точно. Именно с Ним Самим.

303 Как тот в “Киванисе” или...он выступал недав-...сразу после Первой Мировой Войны. (Брат Фанк, стоящий там, раньше был солдатом.) Рассказывал, что он... Это немного как бы с юмором. Это совсем не место для шуток, но он рассказал вот что. Он был здесь в Нью-Олбани.

304 Он говорит: “Капитан построил нас, говорит: ‘Вся эта местность кишит ускоглазыми. Завтра, ребята, будем нападать. Мы должны их захватить’. Он сказал: ‘Учтите, ребята, здесь сейчас стоят многие из тех, которые завтра уже здесь стоять не

будут. Завтра их уже не будет. Утром на рассвете мы идём в атаку'. Говорит: 'Теперь каждый займитесь своей религией.' А этот говорит: "А у меня никакой религии не было". И говорит: "Я сказал..."

305 Говорит: "Стою там, а все остальные..." Говорит: "Вот подходит капеллан, пошёл в одну сторону, а протестант пошёл в другую сторону, а еврей пошёл в свою сторону, а католики пошли туда к своему капеллану". Говорит: "А я стою себе".

306 И говорит: "Главкомандующий мне сказал, говорит: 'Парень, тебе лучше заняться своей религией'."

Тот ответил: "Нет у меня никакой".

307 Он говорит: "Тогда лучше иди и найди себе, потому что тебе она очень скоро понадобится. В этом я уверен".

308 И говорит, как раз в тот момент проходила целая группа — это были католики. Говорит, что подошёл к этому священнику и спросил: "Вы мне можете дать религию?"

И тот сказал: "Заходи".

309 Говорит: "Он зашёл и сделал из меня католика". А там в Нью-Олбани сидел Джон Говард и целая группа тех настоящих закоренелых католиков, знаете, когда этот парень об этом рассказывал.

310 И он говорит...он говорит: "На следующий день в бою..." Он рассказывал, ой-ой, как там было. И говорит... (он был здоровенный такой, знаете) ... и говорит: "Пошли они в рукопашную, просто пыряли ножами и орали, и резались, и рубили". Говорит: "Их ряды смешались. Они их обошли, эти японцы заманили их прямо туда, вот так. Огромные пулемёты строчили со всех сторон. Рукопашный бой!"

311 Говорит: "Внезапно я остановился вот так". И говорит: "По-всюду орут и выходят из себя, себя не слышно". Говорит: "А вот и кровь". Говорит: "Я глянул, а это ж моя кровь". Он сказал: "Я глянул сюда, а у меня в боку дыра". Он говорит: "Это же была моя кровь". И говорит: "Я... Знаете, когда я...я...я... И очень..."

Друзья-католики, я это не в шутку сейчас рассказываю.

Но один настоящий закоренелый католик спросил...спросил: “А ты сказал молитву ‘Радуйся, Мария’?”

312 Он говорит: “Да вы что?” Говорит: “Это ж была моя собственная кровь. Зачем мне какие-то секретарши? Я сказал: ‘Я хочу поговорить с самым Главным.’” Сказал: “Это же...да это ж была моя собственная кровь”.

313 Думаю, что примерно так оно и есть. Так точно. Так оно и бывает. Нам нужно иметь точку привязи, абсолют.

“Не было у меня времени обращаться к Его секретарше, — говорит, — я хотел с Ним поговорить”.

314 Вот именно, брат мой. Когда человек приходит ко Христу, тогда зачем принимать слова какого-то проповедника, слова какой-то секретарши, ещё кого-нибудь? Вы, протестанты, не надо принимать одного, другого и третьего. Идите к этому абсолюту, пока не поставите там якорь через новое рождение, родитесь заново и наполнитесь Святым Духом, и вы увидите, как Библия проявится в смирении и любви через вашу жизнь. О-о, тогда это ваш абсолют. Так точно.

315 Я прочитал в Слове, что Он и есть Слово. Хотя немецкая церковь сказала, что оно так, и методисты, и баптисты и католики, но я прочитал, что в Слове Он сказал: “На этом камне Я построю Свою Церковь, и врата ада не могут одолеть Её”.

Послушайте, я заканчиваю. Так вот, протестант утверждает...

316 Так вот, католик утверждает так: “Он построил Её на Петре: ‘Ты Пётр, и на сём камне...’” Нет, вовсе не так. Иначе они бы сразу стали отпадшими. А они построили её на человеке.

317 Что же Он сделал? Протестант утверждает: “Он построил Её на Самом Себе”. Нет, не так. Не построил на Самом Себе.

318 Что Он сделал? Что?

— За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?

— И некоторые говорят, что Ты Илия, Моисей.

Он спросил: “Но за кого вы почитаете?” Пётр сказал: “Ты — Христос, Сын Бога живого”.

319 Теперь обратите внимание на эти слова: “Блажен ты, Симон, сын Ионин. Не плоть и кровь открыли тебе это. Ты не у священника это выучил, ты не в семинарии это выучил. Но Отец Мой, сущий на Небесах, открыл это тебе. И на *этом* камне, — на духовном откровении Слова, — Я построю Церковь Мою, и врата ада не могут одолеть Её”.

Я подумал: “Господь, вот оно”.

320 Я прочитал здесь в Книге Откровений, 21-й глав-...22-й главе, где Он сказал: “Всякий...” Это всё целиком. “Всякий внедряющий что-то в Неё; всякий, кто отнимет что-то от Неё, станет Её отрицать, или же всякий, кто попытается Её немножко улучшить, отшлифовать под свой день; всякий, кто прибавит или отнимет, того участие будет отнято из Книги Жизни”.

321 Я сказал: “Тогда мне больше ничего и не надо, Господь, только верить в Неё”. И в этом... в том кресте явился тогда Христос. Это точно, по всем меркам, по всем Словам, Которые Он только говорил. Берёт Книгу в эту руку, историю в эту руку, и просто подтверждает всё целиком, что это неоспоримо. И я сказал: “Тогда, Господь, прими меня”. А когда я принял, я принял в сердце Христа, Святого Духа, мой абсолют. Это был уже не я.

322 Однажды я был болен, когда моя... Я потерял жену. Я потерял ребёнка. По-... О-о, я потерял отца, потерял родного брата, потерял невестку. А Билли лежал при смерти, и...и я уже дошёл до ручки. Я брёл по дороге, рыдая, шёл к могиле её и ребёнка, ребёнок у неё на руках. Шёл к могиле. Подхожу, а г-н Айслер (который раньше приезжал сюда играть, знаете, сенатор штата Индианы), он как раз ехал по дороге. Он остановил меня, выбежал, обнял меня. (Это было после наводнения 1937 года.) Он спросил: “Билли, ты куда идёшь? Туда?”

Я говорю: “Угу”.

Он сказал: “Что ты там будешь делать?”

323 Я сказал: “Буду слушать горлицу”. Я сказал: “Я сижу там рядом с могилой её и ребёночка. Горлица прилетает туда и разговаривает со мной...”

“О-о, — говорит он, — Билли!”

324 А я говорю: “Да. И я слышу, как перешёптываются листья, когда это звучит. Для меня это звуки музыки, г-н Айслер”.

Спросил: “Какую же музыку ты там слышишь?” — он спросил.

Есть отчизна за Рекою, только с верою живою,

Друг за другом, мы достигнем тех вострот.

Со святыми встретим вечность,
И в бессмертье, в бесконечность

Когда-то нас с тобою колокольчик позовёт.

325 Он сказал: “Билли, можно мне у тебя кое-что спросить?”
Говорит: “Что Христос значит для тебя сейчас? Что Христос значит для тебя сейчас?”

326 Я сказал: “Он — моя Жизнь, всё для меня. Он — всё, что у меня есть, г-н Айслер. Он — мой высший идеал. Только за Него я могу держаться”. Почему? Потому что нечто произошло: “На этом камне!”

327 Спросил: “Я видел, как ты стоял тут на углу и проповедовал до того, что чуть ли не замертво падал. Я видел, как ты в любой час ночи ездил по всем улицам по вызовам больных. И после того, как Он забрал твою собственную жену и твоего же ребёночка, ты всё равно служишь Ему?”

328 Я сказал: “Даже если Он погубит меня, я всё равно буду верить Ему”. Почему? — “На якоре Его держусь”. У меня был абсолют. Я привязал себя к Его Слову, и Его Слово держало.

Он — мой абсолют. Я испытал, что все эти остальные вещи могут подвести, но Христос никогда не подведёт.

329 У католической церкви в роли абсолюта — папа римский. У протестантов свои епископы и свои вероучения, и свои главные смотрители.

330 Но я, как Павел. У вас карандаши с собой? Запишите кое-что. И Павел сказал в 20-й главе и 24-м стихе Деяний: “Всё это меня не поколеблет” [Перевод из англ. Библии—Пер.]. О-о, имейте свои вероучения, имейте всё, что хотите, но всё это меня не поколеблет.

Теперь я укрыт в Иисусе Христе,
И в Нём якорь души погружён. (Иначе
не знаешь, где ты — то туда, то сюда.)
Он — мирный причал, и хоть буря везде,
(Все могут отвернуться.)
Но в Иисусе навек я спасён!

331 Да. Всё это меня не поколеблет, потому что я привязан к якорю.

“О-о, с тех пор, как я повстречался с Ним, — сказал Павел, — на той дороге, я стал привязан к якорю. Он полностью развернул меня. Он пустил меня по правильному пути”. Не забывайте, ведь Павел сам принадлежал к организации, самой большой в той стране, но он привязался к абсолюту.

332 Послушайте, я хочу вам кое-что сказать. Он спас меня с определённой целью. Он спас вас с определённой целью. И я всецело настроен, по Его воле, исполнить её, не добавлять к Ней и не отнимать от Нёе. Откровения 22:19, если хотите записать. Хорошо. “Всякий, отнимающий...” Я полон решимости. Я собираюсь уехать из церкви, и вы знаете об этом. Вот, так что я полон решимости просто пребывать с этим Благовестием, пока я жив, с помощью Божьей. Хм. Учтите, вот в чём благодать: миллионы погибали во грехе, когда Он спас меня. Кто я

такой, чтобы меня спасти? Он спас меня с целью, и я полон решимости исполнить эту цель. Мне неважно, может, очень скоро придёт мне конец. Но во что бы то ни стало, я по-прежнему держусь на якоре. Это вовсе не поменялось.

333 Г-н Айслер сказал мне в тот день, когда шли по дороге, он сказал: “Билли, во всей этой беде ты сохранил свою веру?”

334 Я ответил: “Вообще нет. Это она сохранила меня”. Видите? Видите? Мой якорь выдержал! Верно. Не я её сохранил, это она сохранила меня. Я не могу её сохранить. Я никоим образом не смогу этого. Но она хранит меня. Так точно.

335 Он спас меня с определённой целью. Миллионы были во грехе, когда я пришёл к Нему, но Он спас меня. У Него в этом была цель.

336 Смерть Христа была абсолютом для страха перед ней. Смерть Христа разобралась с этим вопросом, когда эта пчела смерти ужалила Его и вонзила это жало. Вы знаете, пчела, насекомое с жалом, если только оно воткнёт это жало достаточно глубоко, когда потянет обратно, жало у него отрывается. У смерти всегда было жало. У смерти всегда было жало!

337 И однажды, при подъёме на Голгофу и звуке ударов о те камни, Кровь брызгала на те камни, стекала на прах Голгофы на пути к Голгофе. Позади того креста тянулись кровавые следы того небольшого хрупкого тела, которое шагало туда. Они хлестали и лупили Его, когда Он поднимался на тот холм, но у Него был абсолют. Он знал, на чём стоит, потому что Слово Божье через Давида сказало: “Я не дам Святому Моему увидеть тление и не оставлю души Его в аде”.

338 Он знал, что тление начнётся через семьдесят два часа. Он сказал: “Разрушьте храм сей, и Я восставлю его в три дня”. У Него был абсолют!

339 Вот Он поднимается на холм, а вокруг одни насмешки, с плевком пьяных солдат, которые обматывали Ему лицо тряпкой и били Его по голове, говоря: “Если ты пророк, то скажи

нам, кто бьёт тебя”. Вот Он поднимался на холм в стыде и позоре. Как... С Него содрали одежду — пренебрегши посрамление, висел на кресте перед людьми нагой. Умирал, опозоренный Римом по указу правительства от смертной казни — Человек, Который ничего не сделал.

340 Как в одном рассказе говорится, что Мария Магдалина убежала и сказала: “Что такого Он сделал?! Исцелял вам больных, воскрешал мёртвых и приносил избавление тем, что были в плену. Что такого Он сделал?!”

341 А священник ударил её по губам так, что кровь полилась, и сказал: “Кого вы будете слушать: её или вашего первосвященника?” Ох уж этот деноминационный мир, он самый что ни на есть проклятый. Так и есть.

342 И вот они... они повели Его дальше, но Он поднимался на холм и тащил...

343 Дьявол всегда сомневался в том, что Он именно Тот, Кем Он был. Сказал: “Если Ты Сын Божий, преврати эти камни в хлеб. Заявляешь, что умеешь творить чудеса. Если Ты Сын Божий, то повели этим камням превратиться в хлеб”.

344 Тот же самый паршивый дьявол живёт и доныне. Так точно. “Если ты божественный исцелитель!.. Вот старина Иван такой-то сидит тут в углу. Я знаю, что он инвалид. Исцели его”. Разве не знаете, что это всё тот же гнусный дьявол?

Иисус сказал: “Я делаю только то...”

345 Взгляните, Он проходил мимо купальни Вифезды, где тысячи лежат: хромые, слепые, увечные и иссохшие, и подошёл к человеку, который мог ходить. Он мог передвигаться. Может, у него была большая простата. Что бы то ни было, это было затянувшимся. У него это было тридцать восемь лет. Он сказал: “Когда я вхожу в купальню, кто-нибудь другой уже до меня туда входит”. Ходить он мог.

346 Оставил всех других лежать, где лежали, и подошёл именно к нему и исцелил его. Почему? Он сказал, что знал, что он на-

ходиллся в таком состоянии. Затем Ему сказали, расспрашивали Его, когда нашли Его. Святого Иоанна 5, Он сказал: “Истинно, истинно говорю вам, Сын ничего не может Сам от Себя, если не увидит Отца творящего”. Вот Его абсолют. Это по-прежнему абсолют.

347 Стоял в тот день там, в Финляндии, и там лежал тот мальчик, я подошёл, он лежит там мёртвый, уже полчаса как был мёртв. Вы читали в книге. Я стал было уходить, Нечто положило на меня руки. Я повернулся, подумал: “Что это было такое?” Я посмотрел снова. Я подумал: “Постойте-ка!”

348 Глянул на форзац Библии: “И будет, мальчик примерно девятилетнего возраста будет насмерть сбит автомобилем. Кругом будут возвышаться скалы с вечнозелёными деревьями. Автомобиль будет лежать поперёк дороги разбитый. Он будет как бы в детских чулках, натянутых высоко, стрижка под горшок. Глазки будут закатившимися. Кости его тела будут переломаны”.

Я взглянул, подумал: “О Боже!”

349 Я сказал: “Всем стоять спокойно”. Там присутствовал мэр города. Я сказал: “Если этот мальчик через две минуты не поднимется на ноги, то я лжепророк, отправьте, выгоните меня из Финляндии”. Конечно. “Но если поднимется, то вы будете обязаны отдать свою жизнь Христу”. Верно. Они замерли.

350 Я сказал: “Небесный Отец, там, за морями, два года назад Ты сказал, что этот мальчик будет лежать здесь”.

351 Там были брат Моор и брат Линдсей, смотрели на всё это. И повсюду у людей это было записано в Библиях, в тысячах Библий по всей стране это было записано. Что это было такое? — Абсолют. Отец заранее показал, что будет происходить. Не было страха вообще, стоял там абсолютно уверенный, что он воскреснет.

352 Прямо там в Финляндии тысячи людей собирались по ночам, некоторых даже приходилось уводить, сначала проповедовал им, потом их уводили и приводили других. И вот, пожа-

луйста, при всём этом люди меня полюбили, они видели, как совершались исцеления, но вот лежит мёртвый мальчик. Что было абсолютом? — Видение. “Я совершаю то, что велит Отец. Верующий в Меня, дела, которые Я творю, и он сотворит”. Вот ваш абсолют.

353 Я сказал: “Смерть, ты больше его не можешь удерживать! Бог проговорил — вернись, отдай его!” И мальчик воскрес, вот так оглянулся по сторонам. Люди попадали в обморок и так далее. Вот оно, записано прямо там с подписью мэра города, заверено нотариусом. Так точно.

354 Что это? — Абсолют, Иисус Христос вчера, сегодня и во веки тот же. Ведь это тот же самый Бог, Который остановил женщину из Наина с носильщиками гроба её сына. Когда человек умирал в те дни, его сразу же клали в могилу. Их не держали там долго. Их клали в могилу. Иисус Христос — вот Он, вчера, сегодня и во веки тот же. Да.

355 Посмотрите, как тогда в Мексике с тем ребёночком. Некоторые из вас лежат здесь...сидят здесь. И тот ребёнок... Врач дал в этом подписку, об этом написано у христианских предпринимателей: “Этот ребёнок умер в то утро в девять часов, а это происходило в десять часов вечера того же дня”.

356 Та женщина не находила себе утешения. Билли стоял там, мой сын, пытался посадить её обратно. А у него было...ну, у них там стояло примерно двести помощников, а она через них пробралась. В предыдущий вечер тот слепец прозрел, и она об этом знала. Она была католичкой.

357 Потом, в конце концов, я сказал: “Брат Моор, пойди и помолись за неё, потому что это же ребёнок”.

358 Шёл дождь, лило как из ведра. Люди стояли там с раннего утра на той большой арене для боя быков. И я сказал... Спустили меня на верёвках с задней стороны, чтобы я туда попал. Три ночи находился там.

359 Я стоял там и сказал: “Как я и говорил...”, — проповедовал.

Смотрю и вижу перед собой ребёночка, малыша-мексиканца без зубиков, просто сидел там и улыбался мне, прямо здесь, передо мной.

360 Я сказал: “Постой, брат Моор. Приведи её сюда”. О-о, абсолют!

361 Рассаживающие расступились. И вот идёт она. Она упала и говорила: “Падре, падре”.

Я сказал: “Поднимись”.

362 И брат Эспиноза сказал: “Поднимись”, — и он ей сказал по-испански. Она поднялась.

Я сказал: “Небесный Отец, я стою здесь на этом дожде. . .”

363 Симпатичная женщина небольшого роста примерно двадцати трёх лет, примерно так, волосы вот так свисали. Её личико вот так устремлено вверх, в глазах предвкушение. Она видела, как тот человек, который был абсолютно слеп на протяжении примерно сорока лет, прозрел на платформе. Она знала, что если Бог мог открыть ослеплённые глаза, то Он может исцелить и её ребёнка. И вот она лежала там, маленькое окоченевшее тельце лежало там под одеяльцем, промокшее до нитки. Она простояла там всё утро, и весь день тоже. И вот было уже примерно одиннадцать часов, десять часов вечера, что-то в этом роде, держала этого ребёнка на улице. (Вы видели ту статью у христианских предпринимателей.) Вот так держала там того ребёнка.

364 Я сказал: “Небесный Отец, я не знаю, что это значит. Я просто Твой слуга. Но я видел, как тот ребёнок стоял там. Он был живой. Я возлагаю свои руки на него во Имя Господа Иисуса”.

Как закричит: “У-у-у-а-а-а!” — и заплакал.

365 Мать схватила ребёнка и закричала. Люди в собрании закричали, женщины попадали в обморок и так далее. Я сказал: “Ничего об этом не рассказывайте. Пошлите посыльного с этим ребёнком, с этой матерью, и пойдите к тому врачу, пусть он даст подписку о том, что ребёнок умер, умер от воспаления лёгких в предыдущее утро и. . . точнее, в то утро в девять часов”.

366 И у нас есть заявление, подписанное врачом о том, что ребёнок был объявлен мёртвым в кабинете врача в то утро, и мать носила его с собой весь день.

367 Что это было? — Абсолют. Что это было? — Она поверила, что если Бог смог открыть слепому глаза (то что?), то Бог может воскрешать мёртвых, ибо Он вчера, сегодня и во веки тот же.

368 Я не был уверен. Я не знал, пока не увидел. Но когда я увидел этого ребёнка, это был абсолют, абсолютно верно. Так оно и было. Смерть должна отдать свою жертву.

369 И вот Он, Сын Божий. Та пчела смерти зажужжала вокруг Него. “А-а-ага! Разве Он может быть пророком? Как же Он мог стоять там и позволять плевать Ему в лицо? Как же Он мог стоять там и позволять им насмехаться над Ним, и совсем не воспротивиться? Это не Эммануил. Это просто обыкновенный человек. Посмотрите на пьяные плевки этих хмельных солдат. Посмотрите, как кровоточит Его лицо”.

370 Дьявол сказал: “Он будет мой. Я его заполучу”. Вот он подошёл, как пчела, жало смерти, жужжит вокруг Него. Но, брат мой, сто́ит этой пчеле воткнуть своё жало в этого Эммануила, когда она отлетит, она потеряет своё жало, даже сама смерть.

371 Неудивительно, что позже Павел мог посмотреть ей в лицо и сказать: “О-о, смерть, где твоё жало? Могила, где твоя победа? Благодарение Богу, дающему нам победу!” Смерть Христа была абсолютом для каждого человека, который боялся её.

372 Моё сердце говорит “аминь” на каждое Слово в Его Книге. Я заканчиваю, сейчас уже точно. Я должен это как-то укоротить. Понимаете?

373 Вот почему я знаю, что Святой Дух — это мой компас, ведущий меня. Именно Он даёт мне знать, что это Слово верно. Он — мой абсолют. Он — моё солнце. Он — моя жизнь! Он — мой якорь! Когда наступают беды, Он — моя полярная звезда. Когда я потерян, Святой Дух есть мой компас, ведущий меня обратно на место.

374 Деноминации — они как другие звёзды, они двигаются вместе с этим миром. Другие звёзды двигаются вместе с передвижением земли, но полярная звезда — нет. Мир может вращаться, куда хочет, но она остаётся на месте. О-о, брат мой, полярная звезда стоит на якоре. Другие вращаются вокруг, их можно увидеть то тут, то там, где только ни увидишь. Точно так и деноминационные церкви.

375 Но Христос есть Абсолют. Именно на Него можно положиться. Если деноминации тебя совсем запутали, просто взгляни на Полярную Звезду. Святой Дух есть твой Компас. Он навсегда остаётся верен Своему Слову.

376 Когда мне сказали, что такие вещи не могут происходить в наши современные дни, я знал, что если...если...если Бога нет, тогда живи, ешь, пей и веселись. Если Бог есть, тогда давайте служить Ему. И я дожил до тех дней, когда Он выполнил всё, даже воскрешение мёртвых, как тогда, когда Он был здесь на земле. И мы это знаем по подписанным документам, что это правда. Так точно.

377 Он — мой абсолют. Теперь вы сделайте Его своим абсолют. Возьмите в... Во времена моих бедствий Он — всегда абсолют. Теперь смотрите. По благодати Божьей...

378 Ой, лучше мне закончить. Уже становится поздно. Смотрите-ка, я думал, что одиннадцать часов, а уже полпервого.

379 Друзья, за весь день, за всю ночь, за весь год, за всю вечность этого не расскажешь. Не пытайтесь этого постигнуть. Вы не сможете. Этого никак не постигнешь. Вы скажете: “Брат Бранхам, если...если ты...”

380 Я не знаю. Я просто верю. Я уже перестал пытаться что-то с этим сделать. Я просто верю, и всё. Понимаете? “Не от подвизающегося, не от желающего, но от Бога милующего”. Понимаете? Не по делам, а по благодати. Понимаете? Я просто в это верю. Бог, это уже Его дело — сделать всё остальное. Просто верьте в это, живите этим.

381 Эта знаменитая песня, я слышал, как её играют или поют здесь, или где-то ещё:

Любовь Господня велика,
Верна, чиста, сильна.
Исчезнет мир, пройдут века,
Но не пройдёт она.

382 Когда человек через математику попытался разложить, точнее, попытался показать через своё образование — он просто сведёт тебя с ума. Этого никак не сделаешь. Не пытайтесь этого сделать. Не пытайтесь это постигнуть. Бог непостижим. Бога не надо постигать, в Бога надо просто верить. Вот в чём сек... Вот в чём секрет. Не надо в этом разбираться. Просто верьте в это. Я не могу сказать вам, что это означает. Я не могу сказать вам, как это делается. Я просто знаю, что я просто верю в это. Вот и всё.

383 Точно как если пообещаешь что-нибудь маленькому ребёнку, он в это и верит. Вы должны сдерживать своё слово. Вы — чадо Божье. Он исполняет Своё Слово. Просто-напросто верьте в это. Не тревожьтесь, просто стойте твёрдо. Если Бог это сделал однажды, значит, Он должен это сделать вновь. Если Он не сделает, то Он объяснит вам, почему Он не может этого сделать. Так оно и есть. Так вот, стойте непреклонно, и всё.

384 Вы знаете, один из тех куплетов... По-моему, наш дорогой брат вот там, что вчера вечером принял крещение, он поёт эту песню “*Любовь Господня*”. Мне рассказывали, что этот куплет, эту часть его, нашли написанной на стене психбольницы. Там говорится так:

Коль взять чернила океан,
В пергамент небо превратить,
А в перья — все былинки трав
И всем живущим поручить
Любовь Господню описать,

Не стало бы чернил,
А свиток, равный небесам,
Всего бы не по...вместил.

385 Вы только подумайте. Ведь приблизительно три четверти земли — вода. А ещё водород и кислород в воздухе, влага и прочее. Понимаете? Если бы вся жидкость была чернилами! И представьте себе миллиарды, триллионы и триллионы былинки, то есть травинок. И представьте себе миллиарды людей, живших на земле, и всем им поручить быть писцами — если окунать эти “перья” в этот океан, чтобы попытаться постичь любовь Божью, то в этом океане не стало бы чернил, а свиток, равный небесам, протянутый от вечности до вечности, всего бы не вместил.

386 Не надо этого понимать. Вы не сможете. С ума сойдёте, если попытаетесь это понять. Просто верьте в это. Пусть Он будет вашим абсолютом. Держитесь Его, такого приятного мира и такого переживания вы никогда не забудете. Заякорьтесь на Нём, и ваш якорь выдержит за завесой.

Склоним головы. “Как Ты велик! Как Ты велик!”

387 Сколько из вас здесь, пока головы у вас склонены в это утро... Уже наступает Новый год. И вы были очень религиозны, и это хорошо. Я за это признателен каждому из вас. Я уверен, что Бог тоже. Но на самом деле вы никогда не переживали этот Абсолют?..

388 Не то, что вы придумали, что вы себе вообразили, а просто Нечто проговорило к вам в ответ, и тогда вы увидели, что с того момента ваша жизнь изменилась (понимаете?), на каждое Слово Божье, на каждое обетование звучит “Аминь” — тогда вы держитесь за Абсолют. Ведь запомните, Он сказал: “Небо и земля прейдут, но Слово Моё не прейдёт”.

389 Вы ещё не вошли в то состояние, что могли бы сказать “аминь” на каждое Слово, если это противоречит вашему вероучению, против вашей деноминации, но вы хотите войти в это состояние, как Моисей, как и все остальные из них? Они не

могли этого сделать, пока не ухватились за абсолют. И если вы желаете его иметь в вашей жизни в это утро, то просто покажите это своей поднятой к Богу рукой. Благословит вас Бог. Хорошо. По всему помещению.

390 Милостивый Отец, я знаю, что в какой-то момент нам придётся расстаться. Обязательно наступит то время, когда мы покинем этот мир. Мы не знаем, в какое это будет время, да это и не столь важно. Если наше время закончилось, то мы хотим уйти. Наша цель пребывания здесь — это служить Тебе.

391 И вот однажды, идя по дороге разрушения, Павел был на дороге в Дамаск, чтобы терзать Церковь, его ослепил Свет. И, о Боже, тот Свет следовал за ним, ибо это был Христос. И там он поставил свой якорь на абсолют так, что даже сама смерть, он мог посмеяться ей в лицо и сказать: “Благодарение Богу, дающему нам победу через Иисуса Христа”.

392 Ты стал полным абсолютном для этого апостола. Он был... Ты был для него “аминь” на каждое предложение. Ты был звездой его жизни, указательной вехой. Ты был компасом, который направлял его через бурю. Ты был откровением, Ты был видением, Ты был его надеждой, его спасением. И даже в час смерти, когда он узнал, что туда направляется, Ты по-прежнему был его абсолютном.

393 Ты был абсолютном Даниила. Ты был абсолютном всех пророков. Посреди деноминационных разногласий и тревог их дней, и фарисеев и саддукеев, всё равно были мужи, которые принимали Тебя за свой абсолют.

394 И сегодня, Господь, мужчины и женщины с состраданием, с любовью, и...и их сердца обливаются кровью, Господь, желая настоящему пережить это — познать Бога и иметь уверенность в Абсолютном. Может, люди раньше ничего больше не знали, Господь, как только о присоединении к церкви. И мы осознаём, что я искренне старался не выделять себя из ряда других (Ты знаешь моё сердце), но я говорил им, что к Церкви невозмож-

но присоединиться, присоединиться можно к ложе: методистской, баптистской, католической, пятидесятнической ложам. Но в Церковь ты рождаешься, в таинственное Тело Христа, и становишься членом Его Тела с дарами Духа, приводящими Его великое Тело в действие и силу.

395 Боже, вот что означали сегодня эти руки, когда они поднялись. “Поставь меня, о Господи, возьми меня, ваяй меня, лепи меня. Просто пусть моя позиция в жизни станет таким абсолютom, привязанным ко Христу, чтобы я не думал ни о чём другом, как только об этом абсолютe”. Даруй это, Господь. Благослови их. Исцели больных и страждущих. Спаси погибших.

396 Господь, мы знаем, что есть такой обычай призывать людей к алтарю, но для нас это уже стало традицией. И в это утро, поскольку алтари заполнены людьми, и тут детки и остальные, но, Господь, каким-то образом Ты проговорил к ним. Они подняли руки. Они приняли...они, так сказать, приняли решение. Они этого хотят. Они...они...они желают чего-нибудь реального. И я возношу молитву за них. Даруй это каждому, Господь. Пребудь с нами сейчас, прощая наши грехи, исцеляя наши болезни и давая нам избавление, в котором мы нуждаемся.

397 И, Господь, превыше всего, дай нам сегодня навсегда запомнить, что мы привязаны к Абсолюту, к нашей Полярной Звезде, к Голгофе, ко Христу. И Святой Дух берёт Слова Божьи и буквально проявляет их нам, исцеляя больных, показывая нам видения, воскрешая мёртвых и совершая именно то, что Он обещал совершать.

398 И пусть эта церковь и эти люди, то есть, эта часть Тела Христова, собранная сегодня здесь, живёт так, как Иисус сказал жить: “Вы — соль земли”. И пусть они станут солёными настолько, чтобы окружающие их люди возжаждали. Соль вызывает жажду. А соль может спасти только при соприкосновении. И я молю, Боже, чтобы Ты даровал это людям, чтобы они также стали отвоёвывать души.

399 Благослови нашего пастора, брата Невилла, этого смиренного слугу, Господь. Стоит на своём посту, такой почтительный, как член Тела Христова, изо всех сил старается следовать всему тому, что Ты велишь ему делать.

400 Благослови попечителей, тех мужей, которые стояли со мной так любезно в это очень тёмное время, которое я переживал.

401 Стоят с церковью, которая молилась вместе со мной, и стояли за меня во времена трудностей. Господь, я люблю их. И я возношу свою молитву, чтобы они взирали на Тебя, Господь. Пусть они отведут свой взгляд с этой смертной глины простого слуги. Пусть они взирают на Того, Который Всемогущ, Который... И мы знаем, Господь, что мы ограниченные. Кем бы мы ни были, мы по-прежнему смертные. Но... Не в посланнике дело, а в Послании. Даруй это, Господь. Вот куда мы указываем — на Иисуса Христа, Сына Божьего. Даруй, чтобы Он стал настолько реальным для каждого находящегося сегодня здесь, даже для деток, чтобы Он стал абсолютom для всего собрания. Мы просим во Имя Иисуса. Аминь.

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил
И на Голгофе испытал
Спасенье мне.

402 И пока мы будем петь ещё раз, пожмите руку людям напротив вас, сзади за вами, рядом с вами, просто всем подряд пожмите теперь руки. Просто даже не вставайте. Просто повернитесь и пожмите руку, пожалуйста. Хорошо?

Лю-...

[Брат Бранхам пожимает руки людям, в то время как собрание поёт "Люблю Его"—Ред.]

И на Голгофе...

Тут только что объявили, что причастие в понедельник ночью, в полночь.

403 Теперь давайте поднимем руки и воспоём Ему. Кто из вас... кто из вас чувствует, что вы... Он — ваш абсолют? [Собрание говорит: “Аминь”—Ред.] Слово... Он и есть Слово. Вы в это верите? [“Аминь”.] Он есть Слово. И Святой Дух оплодотворяет это Слово, чтобы в вас жила эта Жизнь Слова, подтверждение Слова. Пустите Слово в своё сердце. Впустите Святого Духа внутрь, и увидите, как Слово начнёт действовать. Верьте. Будьте смиренными. Не имейте желание быть каким-нибудь великим. Будьте никем, чтобы Бог мог кого-то значительного из вас сделать. Понимаете? Хорошо. Обязательно так поступайте.

404 Все, кто любит Его, скажите: “Аминь”. [Собрание говорит: “Аминь”—Ред.] Вы знаете, что означает слово “аминь”? — Да будет так. Аминь. Верно.

405 Давайте скажем: “Аллилуйя”. [Собрание говорит: “Аллилуйя!”—Ред.] Вы знаете, что это значит? — “Хвала нашему Богу”.

406 Когда я недавно был в Германии, я выступал перед примерно тридцатью-сорока тысячами людей в тот день, и я сказал: “Как-то странно, что вы, немцы, не понимаете”. Говорю: “По дороге сюда сегодня одна собака на меня залаяла по-английски. Так и есть”. Говорю: “У неё так запросто получилось. И там сидела птичка, и она запела мне по-английски. Иду по улице, а у одной матери на руках был ребёночек, когда я оттуда сзади заходил, и, — говорю, — этот ребёночек заплакал по-английски. А вы почему не умеете?” [Брат Бранхам и собрание смеются—Ред.] Вот так. Ой, стоит только оглянуться вокруг, Он везде. Разве не так? [Собрание говорит: “Аминь”.] Точно везде.

407 Теперь давайте поднимем руки и закроем глаза, и споём, а мы попросим пастора выйти и распустить нас.

Давайте сначала поднимемся. Все встанем, все-все.

408 Вы любите Его? Ещё раз скажите: “Аминь”. [Собрание говорит: “Аминь”.]

409 А вы знаете, что слово “аллилуйя” звучит одинаково на любом наречии? Поезжайте в джунгли готтентотов Африки, там такое же слово “аллилуйя”. Аллилуйя — это должно быть чуть ли христианским приветствием, а? Аллилуйя — это слово означает “хвала нашему Богу”. А Он её достоин, ведь так? [Собрание говорит: “Аминь”.] Он абсолютно мой Спаситель. Он абсолютно Иисус Христос, Сын Божий, для меня. Он вчера, сегодня и во веки абсолютно тот же для меня. А для вас? [“Аминь”.]

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил
И на Голгофе... (Благословит тебя Бог,
брат.)

Абсолют
(*The Absolute*)

Эту проповедь брат Уильям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье утром 30 декабря 1962 года в скинии Бранхама, в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 62-1230у длится два часа и двадцать четыре минуты. Были приложены все усилия для точной передачи устного текста Послания в напечатанном виде. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 2009 году.